Королевская невеста

Автор:
Наталья Сапункова

Королевская невеста

Наталья Сапункова

Когда-то отец-барон попросил у феи подарок для нерождённой еще дочери: пусть-де она выйдет замуж за короля! Неслыханно. Нахально. И фея пообещала! Но всё пошло не так, как было задумано, и подарки фея вручила не одной, а двум дочерям барона! Одной – обещание выйти за короля, другой – за кучера! И вот прошло семнадцать лет… Зимняя сказка.

Наталья Сапункова

Королевская невеста

Глава 1. Встречайте короля!

Короля следует встречать как можно нарядней и торжественней! Всё прибрать, что отвалилось – прибить, и больше флагов, и больше вкусной еды! Это подтвердит всякий, кто когда-нибудь принимал у себя короля. Поэтому город Лисс, в который известие о высочайшем визите пришло чуть позже, чем следовало, несколько дней напоминал встревоженный улей. А в тот самый день…

Ночью выпал снег, и Лисс преобразился без больших усилий. Он сразу стал нарядным, опрятным и праздничным. Морозный воздух искрился на солнце, в

нем словно висела бриллиантовая пыль. Город сиял в солнечных лучах роскошней, чем драгоценности дам на королевском балу!

Азельма Калани сжимала в руках корзину, в которую сложила только что купленные нитки для кружев. Купить удалось много и по хорошей цене, и девушка радовалась. Опекунша не похвалит, но и сердиться не станет. Она оказалась в первом ряду прямо возле ворот – на отличном месте, и теперь точно рассмотрит и короля, и его свиту!

Поначалу она не успевала. Когда раздался звон колокола, извещающий о том, что королевский поезд показался на дороге перед городом – побежала, прижимая к себе корзину. Нырнула в просвет между домами. Люди выглядывали из окон, кое-кто забрался на крыши. Азельму толкнули, она чуть не упала, потом оказалась зажатой между чьими-то спинами, кругом кричали, бряцало оружие, её плащ за что-то зацепился и треснул, и людская волна выплеснула её к самой дороге, вдоль которой выстроилась городская стража. И вот…

Колокол теперь звонил мерно и громко. Вступили барабаны. В воротах показались всадники.

Король ехал впереди на чёрном, как смоль, высоком жеребце. За ним, немного отстав, на таких же красивых лошадях следовала ближняя свита, потом уже катились запряженные четверками кареты, и опять всадники, и опять кареты, и флаги, флаги…

Король оказался прекрасен! Темноволосый и синеглазый, одетый в синее с серебром, на его плечах лежал плащ из черного соболя, а берет был украшен огромным пером, прикреплённым застежкой с большим красным камнем. Миновав ворота, король придержал коня и помахал рукой восторженным горожанам. Он улыбался чему-то еле заметно, его взгляд равнодушно скользил по толпе. Холодный взгляд, синий, как зимние сумерки. И по Азельме он тоже скользнул и последовал дальше. Но вдруг…

Король повернул голову и теперь уже осмысленно взглянул прямо в лицо девушки. А она… кажется, она утонула в этих синих сумерках, закружилась и растаяла. Но прошло несколько мгновений – и король поехал дальше.

И что же это только что было?!

Там, в конце улицы, у входа в ратушу короля ожидал сам граф и вся знать. Там перед высокой каменной лестницей прямо на снегу был расстелен пестрый ковёр, там на столе стояла серебряная посуда, там дамы сверкали драгоценностями, там царили шелка, меха и бархат, там всё было достойно короля! А то, что он задержал мимолётный взгляд на девчонке, которая куталась в поношенное сукно и прижимала к себе корзину – мало ли! Собственно, девчонке нужно было всего лишь купить нитки.

Король проехал. Толпа у ворот стремительно редела. И Азельма, перехватив поудобнее корзинку, направилась в сторону торговой площади. Она шла и тоже чему-то улыбалась. Она видела короля, надо же! Но порвала плащ. Кошелек? На месте. И всё хорошо, но отчего ей вдруг захотелось и заплакать, и засмеяться одновременно? И всё грустное оказалось таким неважным в этот прекрасный день…

– Азельма! – ей махала Минна, грузная помощница экономки. – Я с ног сбилась тебя искать! Ты уже купила нитки для кружев?

– Купила, даже больше, чем нужно. Зато недорого, а нитки хороши, – доложила девушка, стараясь прогнать из души это некстати накатившее безумие. – Всего-то полтора дрера потратила.

– Деньги немалые! – погрозила ей пальцем Минна. – Больше, говоришь? Ну, это тебе над ними корпеть, глаза портить! Теперь главное, чтобы хозяйка была довольна. Ах, девочка моя, какая же ты красавица, – она окинула Азельму одобрительным взглядом. – Тебе и дорогих одежд не надо, всё равно лучше всех. А нарядишься – никто мимо не пройдёт.

Так и было. Азельма уродилась красавицей. Но скромная поношенная одежда и старый суконный плащ издалека кричали всем, что девушка – служанка и заглядываться на неё не стоит, особенно тем, кто рассчитывает на большее приданое, чем сундук с бельём. А у Азельмы не было и того.

Впрочем, нет. Было у неё кое-что. Она была дочерью барона – хоть и незаконной, но признанной, и отец успел официально назначить ей приданое. Но после его смерти об этом никто даже не вспоминал, и Азельма привыкла считать, что у неё ничего нет.

– Что ты такое говоришь, тётушка Минна, – смутилась девушка, – я же знаю, что ты меня просто порадовать хочешь. Не нужно. Я и так сегодня радуюсь, и кому какое дело, красивая я или нет!

– Вот глупышка. Что вижу, то и говорю, – сердито буркнула Минна и отвернулась, стала рыться в своей корзине.

Ей жаль было Азельму. Красавица, каких не бывает, милая и добрая до глупости, мастерица на все руки и чуть ли не самая искусная кружевница графства, всех прощает, никого не винит, ничего не просит, правды искать не станет… да и как она может? Она ещё дитя. И не её вина, это всё фея проклятая удружила!

– Давай ещё разок по торгу пройдемся, – предложила Минна. – Хочешь, сладких кренделей купим? Я торговалась, немного денег придержала.

– Не хочется, тетушка Минна, – покачала головой Азельма.

Какие крендели? Ей так хотелось вернуться… в синие сумерки.

– Пойдём, говорю! Когда ещё снова выберемся в город? Ой, твой плащ… Ладно уж, хуже он не стал, дома починишь. Не затолкали тебя? И воришки в толпе шастают, будь осторожна! Скоро поедем. И так хозяйка рассердится, что мы задержались. Так что теряем?

– А вдруг она узнает, не боишься?

– И-и, девочка! Если бы я всего боялась…

Девушка поёжилась и не стала спорить. Но когда опекунша сердилась – это было хуже некуда. Так уж вышло, что, когда они с сестрой остались совсем одни, им назначили опекуншей знатную леди, овдовевшую тётку сестриного жениха. Вот так вот, даже не им она родственница! Но властная женщина навела в доме свои порядки, и с ними не поспоришь! Хотя, конечно, настоящая хозяйка замка – сестра Фалина, законная дочь барона Калани. Точнее, станет ею когда-нибудь. Когда выйдет замуж. И сколько же лет они с сестрой не виделись?..

Тётушка-опекунша леди Клотильда с дочкой, леди Орсой, тоже где-то здесь, в Лиссе. Чтобы они да пропустили такое событие? Леди Клотильда каждый день не забывает упомянуть, что она много лет провела при королевском дворе в Лире. Может, в королевском поезде прибыл кто-то из её хороших знакомых? А в ратуше будет пир с балом в честь короля. Вот бы хоть одним глазком взглянуть…

– Азельма, да прекрати ты ворон считать! – прикрикнула Минна и потянула девушку в нужный переулок, который та чуть не проскочила.

Подъехав к ратуше, король спешился, кинул поводья служке и ступил на заветный ковер. Дамы и господа низко поклонились, старый граф Карри был чуть более небрежен – он хорошо знал короля ещё мальчишкой, к тому же был ему в какой-то степени родственником. Так что кланялся он скорее на публику, а его супругу-графиню король и вовсе обнял и поцеловал в щёку.

– Тётушка Мод…

– Мы так рады вам, ваше величество. Мой дорогой мальчик, мой Ильярд, как я рада! – последние слова она сказала тихонько, но все слышали.

– Тётушка Мод, покажете деву, которую фея своевольно мне предназначила? Она приехала, я надеюсь? Тут же яблоку негде упасть – наверное, все собрались?

– Что, так сразу? Ай, ваше величество, вы ещё помните эту байку? Смешно. Но да, девушка тут, она воспитывалась у монахинь, в школе матушки Гордении, – графиня рассмеялась и махнула в сторону выстроившихся в ряд девушек в одинаковых платьях. – Фалина Калани. Это забавно, конечно. Но до неё очередь ещё дойдёт, ваше величество, – это она деликатно напомнила королю, что сначала уместно было бы уделить внимание более благородным господам.

На внимание к более благородным ушло значительное время, и король откровенно заскучал. Но как только это закончилось, и графиня Карри подвела его к монастырским воспитанницам, взгляд его оживился. Графиня решила представить всех, и называла по очереди. Девушки кланялись и опускали глаза долу, и Ильярд каждой говорил какую-нибудь чепуху. И вот, наконец:

– Фалина Калани, дочь и наследница барона Калани. Древний и весьма достойный род. Завидная невеста, но, увы, просватана с самого детства! – сказала шутливо графиня.

Девушка поклонилась, и глаз не опустила – напротив, смотрела прямо и довольно дерзко. Королю это неожиданно понравилось. Хоть что-то забавное!

Девушка была не то чтобы красавица, но производила приятное впечатление. Тёмно-русые волосы скромно подобраны на монастырский манер, но прядки у висков вьются кольцами, живой взгляд зеленовато-карих глаз, черты лица несколько неправильные – может, рот чуть великоват? И не поймёшь, в чём несовершенство, но ей это только добавляло очарования. А взгляд, что и говорить, не монастырский. Перед королём могла бы и прикинуться скромницей, что ли…

Нет, не в жёны, конечно, но в любовницы – охотно и поскорее. Только кто же берёт в любовницы благородных девственниц только что из монастыря? Незадача.

– Значит, вы предназначены феей мне в жёны, Фалина Калани? – насмешливо уточнил король. – Вы знаете об этом? И что сами об этом думаете?

Девицы вокруг чутко насторожили ушки. И не только девицы!

– Ах, ваше величество, вы шутник! – томно воскликнула графиня и даже нахмурилась, и погрозила пальцем королю.

Эта девица Калани взмахнула длиннющими ресницами, посмотрела – и будто отзеркалила королевскую усмешку так, что немного досталось и ему, и графине.

– Я это знаю, ваше величество, – сказала она, – только её светлость ошиблась. Фея предназначила вам в жёны мою сестру, ваше величество. Мы с ней давно не встречались, но, надеюсь, с ней все хорошо. Иначе мне сообщили бы, смею надеяться. И знаете что?.. – она посмотрела загадочно.

– Что?.. – королю стало интересно.

– В детстве моя сестра была намного красивее меня. Все это признавали. Увы.

– Красивее, и намного? Вы огорчены?

– На самом деле не очень, ваше величество. Просто разве не положено огорчаться, если все считают сестру красивее?

– А почему вы давно не виделись? – продолжал король.

– Такого было решение нашей опекунши, ваше величество, – отвечала девица, не задумываясь. – Она пришла к выводу, что я нуждаюсь в монастырском образовании, а сестре будет полезно домашнее воспитание.

– Вот как, значит? – король, определенно, интересовался всё больше. – Ваша сестра младше вас, правильно? Намного?

– На две недели, ваше величество. Она незаконнорожденная.

– О, даже так! – Король удивился, и вообще, все вокруг заметно оживились.

– Но наш отец тут же её признал, – быстро добавила Фалина. – И она невероятная красавица. Все так считали.

– Как её зовут?

– Азельма Калани, ваше величество.

Графиня Карри подняла глаза к небу, удивительно голубому в этот день. И как прикажете незаметно заткнуть рот этой нахалке Калани? Королю вообще не стоило интересоваться дочерями сумасшедшего барона Калани, тем более что одна из них – дочь служанки. Пойми теперь, правда ли эти рассказни про фею, но все болтают! А если правда – так известно, что феи не навязывают свои дары! Они одаривают, если их об этом хорошо попросить! Значит, барон попросил. Конечно, сумасшедший!

– Что ж, я хочу познакомиться с вашей сестрой, – повторил король. – Не то чтобы я собрался исполнять решение феи, но познакомиться хочу. Кстати, а насчет вас

фея что сказала? За кого вы должны выйти замуж?

– За кучера, ваше величество. Она рассердилась на мою матушку. Но я помолвлена, как вы уже знаете, – дева снова невинно помахала ресницами. – Разве что вы определите на эту должность моего будущего супруга? Я помолвлена с лордом Конаном Троем.

– Я понял. Надо подумать, – пошутил король и рассмеялся.

Названный лорд был какой-никакой, но племянник графа, сделать его кучером король мог только в шутку. И в целом партия достойная, девушку просватали ещё родители, возразить нечего. Лишний раз видеть физиономию лорда Конана при дворе у короля до сих пор желания не было. Но после того, как он женится на будущей баронессе… Непременно. Место придворной дамы за ней. Не при королеве, которой всё ещё нет, так при королеве-матери, та не откажет.

Мысль о королеве, которой нет, а должна бы уже быть, и давно, и об этом не уставали напоминать… так вот, мысль о такой необходимой королеве неизменно портила королю Ильярду настроение.

– Хочу видеть на балу эту избранницу феи, – отрывисто бросил он, отворачиваясь от Фалины Калани. – Графиня, проследите, пусть ей отправят персональное приглашение на бал. Она должна быть!

Последнее не походило на воркование «с тётушкой Мод», поэтому графиня ответила, как полагается:

– Будет исполнено, ваше величество.

Довольной она при этом не выглядела, и девушку наградила убийственным взглядом.

Король тоже оглянулся на Фалину. Хорошенькая, на глупую куклу не похожа. Вот бы ему предложили в жёны какую-нибудь такую – это был бы подарок судьбы. Не совершенство – и ладно, он согласен.

Совершенство. А оно существует? В мечтах. Или во сне. Или…

Вот недавно здесь же, в Лиссе, у ворот, перед его взором мелькнуло нечто подобное. Девушка, нежная и хрупкая, как дивная статуэтка, а личико, а взгляд… Что-то невероятное. Потом Ильярд проморгался и понял, что ему почудилось.

Леди Клотильда Трой, вдова и опекунша девиц Калани, была не в духе с самого утра. Словно чувствовала, что всё пойдёт не так. А ведь приезд короля – такая удача! С ним прибыло немало знатных молодых людей – это ли не радость для любящей матери, у которой дочь-невеста? Здесь, в глуши, нет подходящих женихов для Орсы. Отправить её в столицу, ко двору – увы. Леди Трой не стоило сердить королеву и ссориться с некоторыми родственниками. Королева почти что из милости сослала её в дальнее графство присматривать за двумя сиротками! Ужасно. Так что теперь никакой возможностью не стоило пренебрегать.

Она окинула придирчивым взглядом наряд стоящей рядом дочери – не менее броский и богатый, чем у дочерей графа Карри. И правильно. Её девочка хороша! А король, когда их представляли, только мельком взглянул, со скучающим видом выслушал пылкое приветствие леди Клотильды, сказал что-то вежливое и поспешил отвернуться к следующей жаждущей его внимания особе. А ведь леди Клотильда сообщила, кто она и в каких отношениях была с его драгоценной матушкой. Хотя бы ради этого он обязан был внимательнее отнестись к Орсе! Тогда, глядишь, и его окружение тоже проявило бы внимание!

– Улыбайся, – шепнула она дочери, когда король отошёл. – И не куксись! Видишь вон тех господ? Стреляй глазами! Вниз, потом взгляд исподлобья, опять вниз, улыбнись… и опять, начала! Вон тому господину тоже, это королевский лесничий лорд Феррен, у него неженатые сыновья. Погоди, он подойдёт, я тебя представлю… Так, улыбайся же…

И тут она заметила, что король непринужденно болтает с этой нахалкой Фалиной Калани. Воистину, куда смотрят монахини и о чём они думают?! Так и не удалось сделать из мерзкой девчонки что-то приличное. Да хотя бы научить себя вести!

И Конану, её любимцу, придётся на ней жениться. Конечно, наследство её отца в какой-то степени окупает данное неудобство. И после свадьбы, когда Конан получит супружеские права, и, главное, титул и замок, уж они вместе как-нибудь сумеют утихомирить эту дрянь!

Она кивнула дочери, показала взглядом на приближающегося герцога Фрами – по слухам, друга короля и будущего первого министра, и он молодой вдовец, отлично! – и стала подбираться ближе к монастырским воспитанницам. Девушек изначально выстроили вовсе не на самом почётном месте – так, для приятного фона, не более.

Леди Клотильда услышала лишь, как король что-то сказал про бал, графиня Карри заверила его, что-де будет исполнено, и увидела, каким взглядом король напоследок прошёлся по негодяйке Фалине. Вот что это такое? Ведь не её фея прочила за короля, не её! Так что и переживать не о чем.

Она подошла, улыбнулась девушке.

– Вы тоже тут, моя дорогая? Прекрасно. Неплохо выглядите, – они милостиво кивнула. – Хотя ваши манеры, конечно, порадовать не могут. Не думала, что вас всех сюда выведут в такой день.

– Я поняла, миледи. Вы просто забыли напомнить, чтобы меня сегодня держали взаперти? – дерзко улыбнулась нахальная девчонка. – Что поделаешь. Все иногда бывают забывчивы.

Она опять дерзила. Но ничего, девушки в основном разошлись, из знати тоже никто поблизости не маячил, только монахиня-воспитательница продолжала торчать за спиной Фалины.

– Хм. Оно бы не помешало, – усмехнулась леди Клотильда. – Чем меньше позора дому Калани, тем лучше. Сестра, вы обратили внимание, как ведет себя ваша воспитанница?

Монахиня кивнула, больше никак, впрочем, не выражая свое отношение. Однако заметила:

– Миледи, полагаю, что вы можете забрать Фалину домой уже сегодня. Ведь следует приготовиться к балу.

Действительно, король что-то говорил про бал.

– Ну конечно, дорогая. Вы выпросили у его величества приглашение на бал? – уточнила леди Клотильда, тут же подумав, что это не так уж и плохо.

Фалина поедет на бал вместе с Орсой и привлечет к ней внимание и короля, и других лордов. Только Орса будет наряднее, изысканней, милее, она лучше воспитана, любит поэзию и умеет достойно вести беседу…

– Вы помолвлены, вам нет необходимости посещать балы до свадьбы, так что платье вам не приготовили, кто же знал! – сладко улыбаясь, сказала леди Клотильда, – но раз такое дело, то мы постараемся быстро подогнать на вас одно из платьев нашей Орсы. Уверена, мы успеем.

– Не беда, если не успеете, – безмятежно ответила Фалина. – Ведь король желает видеть на балу не меня, а Азельму, как назначенную феей свою невесту. А меня – лишь поскольку-постольку. Он не огорчится, если меня не будет, я уверена.

– Что-о? – леди Клотильда решила, что ослышалась.

– Но вы, конечно, успеете подогнать на мою сестру какое-нибудь из лучших платьев леди Орсы. Только поторопитесь, миледи.

– Это вы… вы?! Что вы наговорили королю?! – вскипела леди Клотильда.

– Что вы, миледи, – Фалина заулыбалась, – я всего лишь искренне и честно отвечала на вопросы его величества. Как же иначе? Сестра, подтвердите. Прошу вас, – она обернулась к монахине, – ведь так и было? Я всего лишь отвечала на вопросы короля?

Монахиня, отчего-то вздохнув, закивала:

– Так и было, миледи. Подтверждаю.

– Ну конечно! Вы не слышали, что простота хуже воровства? – продолжала тихо негодовать леди Клотильда. – Вам не говорили, что умение промолчать – истинная драгоценность? Но вам это не дано!

Она бы охотно негодовала и громче, но все-таки ценила умение себя вести выше прочих добродетелей – поэтому лишь шипела, поглядывая то на монахиню, то на Фалину.

Монахиня опять закивала:

– Ах, не извольте беспокоиться, миледи. Девушка получит соответствующее внушение. Молчание воистину лучшая из драгоценностей.

– Кстати, про драгоценности, миледи, – Фалина одарила по очереди монахиню, опекуншу и подошедшую Орсу тем самым «взгляд вниз, исподлобья, снова вниз и улыбнуться», которого леди Клотильда добивалась от дочери, – сапфировые серьги моей матушки истинные драгоценности или мнимые? Я очень хорошо помню всё содержимое шкатулки, наперечёт. Но всё это тоже мне не дано, увы, поскольку вы отобрали и заперли, для лучшей сохранности, конечно, – и она выразительно уставилась на сапфировые капли в ушах леди Орсы.

Леди Клотильда поджала губы, и чего там, охотно убила бы свою «воспитанницу» прямо тут, на глазах у толпы. Орса зато крутила головой и пока ещё ничего не понимала.

– Вы уж, милая тётушка, подберите драгоценности к бальному платью Азельмы! – весело попросила Фалина, – возьмите матушкин жемчуг и серьги к нему! А я задержусь на несколько дней в монастыре, пока не получу внушение о своем поведении!

Она присела в учтивом поклоне и уже собралась бежать к другим девушкам-ученицам, которые построились под присмотром монахинь, чтобы следовать в монастырь, но к ней стремительно приблизилась всегда степенная графиня Карри.

– Ах, эссина Калани! – она ласково обняла девушку за талию. – Поздравляю вас! Вы так быстро снискали королевскую милость для себя и будущего супруга! Леди Трой, вы слышали приказ короля? Ваша вторая воспитанница должна явиться на бал во всем блеске! Давайте это обсудим, чтобы обошлось без накладок, – она отпустила Фалину, и та сбежала, теперь малость смущённая.

Но вряд ли это было так, ведь все точно знали, что эта девушка не умеет смущаться. Это всё фея, наградила её воистину скверным характером – злым, дерзким, своенравным и неуступчивым. Королю, наверное, об этом забыли сказать? Ничего, ещё скажут…

Леди Клотильда с дочерью вслед за королём отправились на торжественный обед в ратушу. Воспитанницы школы сестры Гордении строем последовали в обитель – монахини спереди, монахини позади и по две по бокам. Как всегда, немало нашлось желающих поглазеть на хорошеньких юных девушек в почти монашеских одеяниях, но ни одна из них так и не подняла взгляда и не огляделась по сторонам, и тем более никому не улыбнулась – чтобы не нарваться на замечание и даже наказание. В том, что Фалина Калани уже его заслужила и непременно получит, всем было ясно. А может и нет? Ведь это её последние дни в школе!

После скромного обеда – овощной суп и сырные лепёшки, – Фалину позвали к настоятельнице. Матушка Маргарита восседала за столом на высоком стуле – худая, совершенно седая женщина с благородным лицом. Как полагается, Фалина поклонилась и подошла, чтобы поцеловать ей руку. Настоятельница вздохнула и погладила её по волосам.

– Девочка моя… Как же ты меня тревожишь.

Матушка не обратилась к ней «дочь моя», как ко всем воспитанницам, как и к Фалине чаще всего – это означало бы, что перед ней строгая и справедливая настоятельница. «Девочка моя» означало, что сейчас за столом сидела тётя Марго, старшая сестра мамы и любящая тётя, защитившая когда-то Фалину от… да от всего, собственно. Заключение в монастыре и есть защита от всего.

– Тётя Марго, я сожалею, – сказала девушка, – но поверьте, я не сделала ничего, что… что было бы ненужно или неуместно.

– То есть ты вела себя именно так, как полагается скромной и хорошо воспитанной девице благородного рода, который своей древностью и достоинством почти не уступает королевскому?

Ах, сколько раз Фалина это слышала! Древний род, не уступает королевскому! Почти не уступает. Славный древний род. Только где они, а где короли?..

– Тётя Марго, я вела себя, как полагается девице благородного рода, мало уступающего королевскому, хорошо воспитанной, но не совсем уж скромной. Самую малость не скромной. Поэтому мне и удалось поговорить с королём.

– И ты полагаешь, что это следовало делать? Привлекать внимание своей дерзостью? Как только ты покинешь мою обитель, я не смогу тебя защищать, моя власть простирается только до здешних ворот! Тебе необходимо сочувствие местной знати, а не их раздражение и злорадство! И доброе отношение графа и графини Карри не помешало бы! Вот зачем было напоминать королю про сестру? Ясно же, что само её существование не делает чести ни семье, ни тебе! Замуж за короля! Да фея посмеялась над твоим отцом! Феи обычно так и поступают.

Она была права, и Фалина прекрасно это понимала. К тому же что-то такое мудрейшая настоятельница уже не раз говорила.

– Конечно, я хочу сочувствия, тётя Марго, – сказала Фалина, – но поверьте, меня не пугают ни раздражение, ни злорадство чужих людей. Если я буду скромничать и делать, что мне велят, как положено благородной девице, то всё и получится так, как хотят другие, а не я!

– Тебя ждет достойный брак, так решил твой отец! – строго сказала настоятельница. – Ты не можешь ничего с этим поделать!

– Вы обещали узнать, можно ли как-нибудь расторгнуть помолвку… – осторожно напомнила девушка.

– Нет, милая. Нельзя. Тебе придётся совсем скоро выйти замуж. Но не спеши огорчаться, всё может сложиться прекрасно! Ты ещё не была замужем и ничего не понимаешь! Поверь, брак пугает почти всех девушек!

– Я хочу получить мой замок, тётя. Всего лишь. Я не хочу замуж. Мой жених мне противен!

Настоятельница укоризненно покачала головой.

– Это достойный человек из хорошей семьи. Твой отец поступил умно, тут его нельзя упрекнуть. Выйти замуж за кучера для девушки из семьи Калани –

слишком злая шутка даже для феи.

– Вы сами сказали, что фея пошутила. А я хочу мой замок. Мой жених тоже хочет мой замок. И леди Клотильда, его тетка, хочет мой замок! И всё, что в кладовых, и сокровищницу, и наши земли! Где в их раскладе я, как вы считаете?

– Баронессой Калани, хозяйкой, будешь ты, и лишь твои дети смогут наследовать эти земли, – сурово напомнила настоятельница. – И капризничать глупо. Но если уж ты так не хочешь замуж, то способ известен. Приезжай сюда за благословением и заяви о желании постричься в монахини. Тебе позволят быстро принести обеты. Дальнейшее я беру на себя. Но довольно разговоров! – она повысила голос.

– Есть и другой способ, тётя. Есть старый закон… – и она замолчала под гневным взглядом старой монахини.

– Больше ничего, – отрезала настоятельница. – Ничего, достойного тебя. Не позорь своих родителей, своих предков! Всё уже сказано. Вспомни и подумай, эссина Фалина Калани! Вспомни и подумай столько раз, чтобы стало понятно! Я больше ничего не смогу для тебя сделать, только молиться! А ты отправляйся в холодную на четыре часа, молись и вспоминай. Охладить разум и чувства – это то, что тебе нужно!

Она позвонила, и когда зашла монахиня-воспитательница, суровым голосом повторила приказ: четыре часа в холодной! Фалина на что-то такое и рассчитывала, поэтому не расстроилась. Чтобы ей просто простили нахальное поведение на площади и недовольство опекунши – нет, так не бывает. Но и провести время в холодной – подумаешь…

Монахиня принесла ей суконный плащ, подбитый овчиной, и меховые сапожки – ведь никому не надо, чтобы она слегла с простудой, верно? И маленький молитвенник, переплетённый в кожу. Отбывать наказание следовало в просторной монастырской кладовой, которая давно пустовала и служила именно для наказаний. Там было даже холоднее, чем на улице, и сумрачно, два крошечных окна под потолком пропускали мало света. А снаружи – радостный солнечный день, и король пирует в ратуше! Там – свобода…

Зато в холодной думается хорошо.

И есть, есть возможности не выходить замуж за Конана! Пусть они и так трудны, так призрачны! Во-первых, король может отменить помолвку и выдать её замуж по своему выбору! Во-вторых…

Найдётся и «во-вторых»!

Четыре часа спустя, когда сестра-стряпуха отпаивала Фалину Калани горячим чаем, она искренне удивлялась – и чего та такая довольная?..

А Фалина просто кое-что для себя решила.

Глава 2. Осторожнее с феей!

Минна и Азельма действительно позволили себе баловство – они ещё немного погуляли по торгу и зашли в маленькую харчевню на углу площади, чтобы поесть свежих сладких кренделей и выпить горячего чая. Уже в харчевне Минна решила пойти дальше и велела принести по кружечке глинтвейна, который здесь готовили вкусно.

– Миндальные пирожные? – спросила подавальщица, – только утром испекли, такие нежные, рассыпчатые. А миндаль у нас самый лучший.

– Неси, – расщедрилась Минна и, увидев замешательство на лице Азельмы, сердито махнула на неё рукой, – молчи уже! Ты только своими кружевами не на одно пирожное заработала, хоть бы и миндальное! Наша леди с дочкой сейчас за одним столом с королём такими яствами лакомятся, каких мы с тобой в жизни не увидим. Ну и ладно! А то, что можно, давай-ка отведаем!

И Азельма, которая и в мечтах не позволила бы себе такое неразумное дело, как тайком есть пирожные, не нашлась что возразить. Понимала ли она, что это не очень-то справедливо, когда всем в замке безраздельно владеет леди Трой, а они с Фалиной выброшены куда-то на обочину? Понимала. Она же не дурочка. И ладно она, бастард, ей ничего особенного и не положено, но Фалина…

То, что Фалину не только обобрали, но и выжили из замка, ещё как несправедливо!

Порожные были удивительные, рассыпчатые, так и таяли во рту – никогда ещё Азельма не пробовала подобного. Глинтвейн, обжигающий, очень винный и медовый, благоухал ягодами и жарким летом, и ещё чем-то совсем невиданным, непонятным и дивным. Крендели тоже не подкачали. Азельма наслаждалась каждым глотком и каждым кусочком. Да она с кем угодно поспорила бы, что на пиру в ратуше королю не подадут чего-нибудь настолько же вкусного. Захотелось поделиться с ним… да вот хоть пирожным, например!

Он такой красивый, их король. И если бы он, скажем, задержался и поговорил с ней пару минут, Азельма, наверное, умерла бы от счастья. А ведь фея… да, фея, она…

Фея обещала Азельме короля в мужья, вот. Его зовут Ильярд, его величество Ильярд, просто восторг, а не имя!

Только разок поговорить, и всё. Разве станет Азельма Калани мечтать о большем?

– Свои-то кружева продала? – спросила Минна.

– Да. Я ведь дороже попросила на этот раз, и мне заплатили, веришь ли, тётушка Минна?

– Конечно, милая. И молодец. И так и надо. Кружева у тебя хороши.

Минна одна, пожалуй, была в курсе великого секрета Азельмы – знала, что при каждом визите в город та продаёт немного кружева в лавку, а деньги откладывает для себя. А почему нет? Трудится как пчёлка целый день, а даже тех медяков жалованья не видит, что другие служанки – не служанка ведь, а хозяйская дочь! Азельма собиралась при удобном случае сбежать из Калани – уже скоро. Вот вернётся сестра, выйдет замуж, в замке поселится её муж – и зачем Азельме зависеть и от этого чужого человека? Да, работы для служанки в Калани хватает. Но ведь хочется чего-то совсем иного! А леди Трой так и заявила: работы-де всегда много, без дела не останешься!

Минна идею побега не одобряла. Да и кто бы одобрил, из тех, у кого голова на плечах? Девушка из дома, где родилась, должна уйти замуж, и только. А отправиться в никуда, по белу свету шататься – не годится, горе горькое. Хуже только в бродячий цирк уйти, вот это уже истинное непотребство, прости Пламя. Так что Минна, хоть и знала о намерениях девушки, всегда, когда посещала по праздникам Храм, не забывала помолиться и за эту сиротку, попросить для неё доброго мужа, с которым рядом радостно засыпать и охота просыпаться, и свой тёплый дом, и чтобы всегда нашлась в кошельке пара лишних монет – это и есть счастье для женщины, а что ещё надо?

– А, повело тебя от хмельного? – рассмеялась Минна, заметив, что Азельма уронила голову на руку и закрыла глаза. – Пойдём, милая, пойдём, пора. Алфер уже дожидается. Сейчас на морозе продышишься, будешь как стёклышко!

Алфер, их кучер, и точно уже ждал их в оговорённом месте. Он пригнал от кузнеца починенную телегу, и следовало ехать домой, чтобы попасть туда раньше графини. Так что они и отправились, когда король и знатные гости вовсю пировали, а Фалине ещё немало предстояло мерять шагами монастырскую кладовую.

Азельма забралась под тёплую баранью полость и всю дорогу дремала. И ей снился король Ильярд. А на вороте его рубашки, и на манжетах – её кружево, сплетённое последним, с узором из звезд. И король просил его пришить, потому что оторвалось, и она пришивала, а он сидел рядом и смотрел на неё, и она купалась в его ласковом синем взгляде и была так счастлива…

Как известно, кот из дома – мыши в пляс. Это про слуг – когда хозяина нет дома, им живётся не в пример лучше. Все уже успели переделать спешные дела, а неспешные в который раз отложить на потом, и многие позволили себе, наконец, такую роскошь – делать что хочется. Азельма вымыла полы в комнатах обеих леди – её обычная обязанность последнее время, и, захватив недошитую нижнюю сорочку леди Орсы, отправилась в кухню. Там собрались все, повариха напекла пресных лепешек, и можно было посидеть, поговорить и послушать. Азельма устроилась у окна, ближе к свету, и принялась притачивать тонкое кружево к подолу сорочки. Валь, помощник конюха, расположился рядом, на маленький скамейке – ему тоже нужен был свет, потому что он шорничал, шил уздечку из новенькой дублёной кожи. Впрочем, Азельма последнее время часто замечала, что он норовит придвинуться к ней поближе. Может, и случайно…

– Тётушка Фина, а расскажи про фею, которая приходила сюда, к барону и баронессе, – вдруг попросила молоденькая горничная из недавно нанятых. – Ну пожалуйста! Она правда приходила, или это так, шутка?

Повариха шикнула на неё и посмотрела на Азельму, та лишь пожала плечами и кивнула. Ну, расскажут ещё раз эту историю – подумаешь! И она послушает. Всё равно и без неё расскажут, так какая разница?

– Ладно, – тётушка Фина вытерла руки полотенцем и присела к столу. – Расскажу про фею. И правда, такое чудо не каждому дано увидеть. А случилось это почти восемнадцать лет назад, незадолго до Новогодья. Вот примерно как сейчас. Я к тому времени уже два года служила в замке. Барон с гостями отправится на кабанью охоту, а баронесса осталась дома. Она тоже охотиться любила, и наездница была ловкая, но ей нужно было беречься, она ребенка ожидала. И вот, в сумерках уже, вся охота вернулась, но без барона! Потеряли его. Говорят – искали, в рог трубили, а он не отзывался! Пропал господин наш! А ведь зима, мороз! Надо поиск снаряжать, за колдуном срочно послали в Лисс. Не понадобилось. Вернулся барон, один, с баронессой заперся, о чем-то говорил. Это нам уже потом рассказали, что случилось. А вот что… – она оглядела всех, чтобы убедиться, что слушают и верят.

Слушали. Многие уже не по первому разу. Некоторые даже рты раскрыли. Сказка ли, нет – а про чудесное послушать всегда есть охотники. Это ведь как самому к чуду прикоснуться, поверить, что и с тобой такое случиться может! Азельма просто шила, всем своем видом показывая, что её это мало трогает.

– Здесь в лесу есть ручей. Кто его ещё не знает, потом узнает непременно. Он не замерзает в самые лютые зимы. Я сама ещё пешком под стол ходила, когда впервые услышала про фею Горячего ручья. Думаете, он и правда горячий? Ничуть. Он холодный, как сердце ледяного демона! И где-то там живёт фея, хозяйка ручья, которую мало кто видел воочию! А барону нашему она показалась, значит, фея эта! У барона конь куда-то ногой угодил, захромал, а тут ещё мороз и ночь, и решил он, что ему конец! А она вышла к нему из кустов, заговорила – дескать, и чего это тебя занесло сюда, неужели заблудился, охотник? Я откуда это всё знаю, – тётушка Фина снова оглядела своих слушателей и улыбнулась. – Это мне всё сам барон рассказал. Уже когда баронессы не было на свете. Он приходил, просил сделать ему кружечку глинтвейна, да такого, чтобы согревал получше, садился вот сюда, ближе к

огню, – она показала туда, где теперь расположился кучер Алфер, – и говорил про ту фею. Он мог про неё часами говорить.

– Так понятно, головой подвинулся милорд, вот и… – подала голос старшая горничная, но глянула в сторону Азельмы и осеклась.

Азельма шила, не поднимая голову, но тоже прислушивалась, и даже улыбалась чему-то своему.

– Так, значит, вышла фея к милорду, – продолжала кухарка, – заговорила с ним ласково, стала спрашивать, что да как. А у того и сердце в пятки ушло! Ну посудите: ночь, лес, мороз крепчает, а тут женщина красивая, такая, что дух захватывает, и одета легко, в шёлковое платье, шубка распахнута, голова непокрыта, в дорогих сапожках с жемчугом, а сама по свежему снегу идёт и следов не оставляет! Он, когда такое увидел, так сообразил, кто перед ним, тем более ручей рядом тёк, как раз за кустами. Он тогда поклонился, честь по чести назвался, стал просить помощи, коня вылечить и из леса дорогу указать. Фея подошла, ногу лошади погладила, так лошадь на глазах выздоровела, легко стала на все четыре ноги, загарцевала. Барон обрадовался, стал кланяться и благодарить. А фея, видно, в хорошем настроении была, так она заулыбалась и говорит: поезжай домой, легкой будет тебе дорога, а то жена беспокоится, а ей беспокойство ни к чему, она ведь дочку под сердцем носит! – она шумно перевела дух.

Все теперь примолкли, слушали внимательно.

– А наш барон, чего уж там, не дочку ждал. Сына он хотел, наследника – понятно, кто же на его месте не хотел бы сына! Погрустнел он, а фея это заметила, тоже нахмурилась. А он возьми и скажи: дочь так дочь, но не могли бы вы, светлая леди, милостью мою дочь одарить? Пусть она за короля замуж выйдет! Тогда я и хотеть в этой жизни ничего больше не посмею! А фея подумала немного и ответила: хорошо, сделаю так! Жди, когда станешь праздновать Новогодье, я приду на праздник в замок Калани и подарок вручу, матери твоей дочки из рук в руки! Вот это всё он, когда домой добрался, жене и рассказал.

Что началось! До Новогодья уже немного времени осталось. Замок мыли и чистили, чтобы сверкал, как новенький! Флаги новые заказали, фонари, тканей и

лент целый ворох! Гобелены новые привезли из Лисса. А припасов, съестного сколько! Серебро все достали семейное, дорогую посуду. Дров для праздничного костра запасли – наверное, больше, чем у короля! А когда уже ночь настала и звезды зажглись, постучалась в ворота старуха-бродяжка, страшная, в болячках, в таком несусветном тряпье, что и глядеть не хотелось, попросилась переночевать хоть в каком углу, хоть в конюшне, только бы в тепле. У баронессы спросили, она и сказала: нет уж, не пускать, а то еще попадётся страхолюдка такая кому на глаза, стыда не оберешься. А служанка здешняя, Кора, она старуху ту пожалела и тайком пустила. Воспользовалась тем, что ворота отпирали и возы последние пропускали, тогда её и провела в замок, стражу упросила. Устроила её у огня в чёрной кухне, где поросятам еду варили, взяла ей здесь пирогов, каши. Да мы и не жалели, всё дали, только сказано было, что, если хозяйка прознает, то Кора за всё и в ответе. А она не больно боялась. За неё хозяин заступался. Хозяйка зато зубами щёлкала… ну да ладно.

Старуха у огня отогрелась, поела, что дали, явилась вот прямо сюда в кухню и велит нам позвать хозяина, потому что он, дескать, её ожидает! Мы оторопели от такой наглости. Никто, конечно, за хозяином не кинулся. А она как засмеётся! Говорит, что да ладно, не больно ей и нужен хозяин. И облик сменила, превратилась в такую красавицу, в мехах и шелках, что мы все как разума лишились! Мы ведь не знали тогда, что фею в гости ждут! Барон только баронессе сказал. Может, конечно, и ещё кому, но точно не нам.

А фея к Коре подошла и говорит ей: ты дочку родишь, красавицу, разумницу, милую и скромную, с добрым нравом и любящим сердцем, она вырастет, понравится королю и он сделает её своей королевой. А баронессе передайте, что она тоже родит дочь, гордую, своенравную и дерзкую, с диким и спесивым нравом, хоть из дома прочь беги, а замуж выйти ей придётся за кучера. И вот это ей передайте! – она достала и бросила на стол горсть костяных коклюшек, какими кружева плетут, – скажите, что девушка сможет исправить свой нрав и свою судьбу, если станет искусной кружевницей! Только вот засадить её за такую работу будет труд непомерный! Что, поняли вы, что барону и баронессе передать? – смотрит она на нас, а мы стоим, как замороженные! Она тогда засмеялась, раз – и превратилась в маленькую белую сову, и прямо в окно улетела! В закрытое, замерзшее окно, всё в морозных узорах, сквозь стекло, как сквозь воду! Вот так-то! – повариха махнула рукой, встала и налила себе горячего чаю.

– А барон-то что? – подала голос новенькая горничная.

– А мы долго не решались барону сказать. До утра точно! Ой, что было! Баронесса в крик, Кора спряталась у родни в деревне, барон – к фее, на коленях стоял у источника, молил о милости. А фея раз показалась, посмеялась и навсегда исчезла! Утряслось всё со временем. О том, что Кора ребенка от барона ждет, все мы знали. Так что вроде бы и выполнила фея обещание, только по-своему, не так. Они, феи, часто всё по-своему выворачивают! Барон признал вторую дочь. Содержал. Жену приструнил. Когда Кора умерла, взял дочку в замок. Всё вышло, как фея сказала. И про характеры баронских дочек тоже…

– Не так уж и всё! – с досадой возразила Азельма. – Не такая уж Фалина ужасная. Баловала её леди баронесса просто, а так… Не была она злая.

– Как скажешь, куколка, тебе лучше знать, – охотно согласилась повариха, – и просватал её барон сразу, малышкой ещё, жениха нашёл знатного, чтобы никакой кучер и рядом с ней не оказался.

– Так ведь король в Лисс приехал! – воскликнул дровосек Кромен, который как раз сегодня привёз загодя заказанные дрова для новогоднего костра. – Им бы повидаться теперь, а там и, глядишь…

– Посмотрел и отвернулся! Нужна она больно королю! – с усмешкой сказала Азельма. – Всё, послушали сказку, и хватит об этом. Пошутила фея над бароном, на самом деле король обедает сегодня с самыми знатными людьми нашего графства, а потом он женится на принцессе!

Она аккуратно сложила шитьё, встала и направилась к выходу. И Валь тут же подхватился, наспех свернул свою работу и бросился следом.

– Вот так-то вот, – покачала головой тётушка Фина, поглядев вслед этой парочке.

– Так это она?.. Дочь барона – она? – поражённо протянула горничная, которая и начала разговор, попросила рассказывать. – А что же сразу не сказал никто? Мне бы и в голову не пришло, что это эссина, хозяйская дочка!

– Да какая она эссина. Но это так госпожа наша новая, леди Клотильда, решила. Дескать, бастард, почёта не достойна, будет служанкой, и нечего ей о большем мечтать. За кружевами её держит. Вечное смирение её удел, не позволят ей

голову поднять.

– А старшая эссина скоро из монастыря вернётся?

– Ну вернётся, – пожала плечами повариха, – и при покойной баронессе Азельму никто за ровню наследнице не держал, она и пикнуть не смела.

– Это верно, – подтвердила старшая горничная. – Хоть и баронская дочь, а так и будет и господам не ровня, и нам не ровня. Мне всё куклы вспоминаются, те, дорогущие, с фарфоровыми лицами. Барон привез дочкам в подарок. Все тайком пробирались в комнаты на них полюбоваться. А эссина Фалина себе обеих забрала, барон и слова против не сказал!

– Милорд по мелочам с женой не спорил, а она дочке потворствовала, – согласилась повариха. – Да Азельма и тогда разумной была, сама всё отдала бы, что ей те куклы. И за коклюшки её сначала сама баронесса посадила, чтобы ей, значит, дочкину судьбу всучить потихоньку. Ладно, то дела давние.

Азельма всего этого не слышала, конечно, а если бы и услышала – не удивилась бы. Сотни раз долетали до неё отголоски таких разговоров. Привыкла. Ничего, всё изменится когда-нибудь. Она поселится далеко отсюда, и родной дом будет лишь вспоминать – наверное, с грустью. Но всё будет хорошо. Почему не помечтать хотя бы, что всё будет хорошо?

Валь её догнал уже во дворе, поймал за руку:

– Ну куда же ты так торопишься? Расстроилась их-за глупой сказки?

– Что ты, нет, – она покачала головой.

– Там всё десять раз переврали, никто не помнит уже, что на самом деле было, а что придумали. А придумывают ведь всегда такое, чтобы всем была охота слушать! Так что правды там с мизинец, а остальное вранье.

– Наверное, ты прав, Валь, – она повернулась к нему, вздохнула и улыбнулась той самой улыбкой, что так часто стала сниться ему по ночам. – И жаль, что теперь не узнать, что на самом деле было. Знаешь, Валь а я сегодня видела

короля. В Лиссе.

– И как тебе король? – напрягся парень.

– Никак. Красивый.

– Красивый – и всё?

– А что ещё? Я ведь его издалека видела.

– А матушка моя говорила, что в красивых только дурочки влюбляются.

– Да ну?! – девушка вдруг звонко расхохоталась и легонько щелкнула Валя по носу. – А ты красивый, между прочим. Что, в тебя скоро начнут влюбляться дурочки? Или уже влюбились какие-нибудь?

– Скажешь тоже! – сердито пробурчал парень, в глубине души польщённый, – зато я одну умницу знаю, которая в меня, похоже, никогда не влюбится!

– Что же делать, Валь! Это ведь дело такое, насильно не получится! Вот взять, к примеру, меня, ты мне как брат, росли вместе, как же мне в тебя влюбиться?

– Ну не брат же я тебе! – пылко возразил он.

– Всё равно! – и она опять рассмеялась, в глубине души недовольная тем, куда потёк их разговор.

– Вот что, поехали-ка прокатимся, пока никому мы не нужны, никто не помешает, –предложил парень. – Пусть бы леди подольше сидели в Лиссе! Король ведь приехал, дело великое! Может, кому-нибудь из приезжих господ приглянется лошадиная физиономия Орсы!

– Не говори, так Валь! – рассердилась Азельма, которая искренне считала, нельзя говорить о людях обидные вещи, за глаза тем более.

Даже о леди Орсе.

– Ну не буду, прости, малыш, – легко пообещал он. – Уедем из северных ворот. Так я седлаю?..

Раньше он только так её и звал. Теперь – совсем редко.

– Седлай, поехали, – согласилась она.

Глава 3. Бегите от кучера!

Верховая езда была одной из радостей, что перепадали Азельме в отцовском замке. Какой костюм для езды, какое женское седло? Это полагалось только леди Орсе. Та получала приглашения на охоты и конные прогулки, где могла красоваться и любезничать с молодыми людьми – а зачем ещё, как вы думаете, всё это молодым и знатным девицам?

Широкая крестьянская юбка Азельмы – можно взяться за подол с двух сторон и соединить руки над головой! – не стесняла движений и позволяла не только работать по дому, но и скакать верхом в обычном седле, закрывая ноги почти до щиколоток, а если нескромному взору и открывались иногда толстые полосатые чулки – так у всех крестьянских девчонок такое бывало и вряд ли кого-нибудь возмутило бы. Азельма не слишком любила женское седло, предпочитала мужское, в котором было гораздо ловчее держаться. Хотя проехалась бы и в женском, пригласи её кто из знатных соседей на конную прогулку. Но нет, конечно, её не пригласят!

Охраной северных ворот Калани ведал дядька Валя, так что молодых людей обычно выпускали без лишних вопросов. Вот и теперь старый усатый стражник распахнул одну створку ворот, и Валь верхом на вороном коне первым выскочил на опущенный по дневному времени мост. Следом мчалась Азельма на чалой кобыле. До леса по северной дороге было рукой подать, а там – пара часов свободы и счастья…

– Давай сбежим вместе? – несмело предложил Валь, когда они устали скакать наперегонки, перепрыгивая через поваленные стволы и окатывая себя и друг друга снегом с потревоженных веток. – Ты ведь собираешься сбежать, я знаю.

Так давай вместе!

– Что ты, Валь, – вздохнула Азельма. – Вместе невозможно. Намного труднее. Что мы будем делать вместе?

– Смешная ты. Мы обвенчаемся в Храме, и… просто будем жить, как все люди! И ничего не труднее. Это одному трудно, а вдвоём…

Она покачала головой.

Он замолчал, подбирая слова, да и не стоило, по-хорошему, продолжать – Азельма и так всё прекрасно понимала, но ответить ей было нечем. Но Валь не закончил мысль потому, что заметил впереди, за поворотом дороги, большую дорожную карету.

Кругом замер заснеженный лес. Запряжённая в карету гнедая пара тоже выглядела неподвижной. Карета… действительно большая, но без украшений и гербов. Всё вместе это выглядело мрачновато и как-то тревожно.

– Интересно, есть там кто-нибудь? – тихо спросила Азельма.

– Поеду узнаю. Оставайся тут, – сказал Валь.

– Валь, нет. Прошу тебя. Поехали обратно. Предупредим нашу стражу.

– О чём предупредишь? Просто люди, куда-то направляются через земли Калани.

– Людей как раз не видно. И сам знаешь, что этой дорогой только лесорубы пользуются. Куда они, по-твоему, едут?

– Может, заблудились. Сейчас спросим! – не обращая больше внимания на недовольство подруги, Валь толкнул коня коленями и подъехал к карете.

И тут же из-за неё показался человек с увесистой палкой в руке. Если судить по одежде, простой и довольно старой – слуга у не слишком богатых людей.

– Пламя мне тебя послало, парень. Добра тебе. У меня тут колесо застряло, пособи!

Он смотрел приветливо, улыбался. А колесо, Валь теперь разглядел, и на самом деле застряло в припорошенной снегом колее – наверное, затем и палка, чтобы под колесо подвести и вытолкнуть. А что сразу не показался на глаза – так и сам Валь тоже поосторожничал бы, мало ли кто там выехал из леса.

– Конечно помогу. Сейчас, – он спрыгнул с коня, – подтолкну. Хотя, постой, – он отошёл на пару шагов, поднял подходящий сук. – Вот, под колесо подложить.

Колесо действительно провалилось так, что если только тянуть лошадьми – скорее переломится.

– Тебе виднее, наверное. Небось не впервые толкаешь кареты?

– Точно, – засмеялся Валь. – ты как будто кучер?

– Ну да. На кого я ещё похож?

– Ни на кого, кучер и есть, – согласился Валь. – Меня зовут Валантен, я помощник конюха. А как твоё имя?

– Валантен! – отчего-то расхохотался незнакомец. – Слишком шикарное имя даже для целого конюха, не то что для помощника! Я знаю герцога, которого так зовут!

– Видимо, поэтому все зовут меня просто Валем, – не стал обижаться Валь, – а как будет твоё имя?

– Гантер, – назвался кучер.

– Гантер так Гантер, – Валь забрал у кучера палку, – вот так я сейчас подложу, а ты иди на козлы, как крикну – тронь коней, а я тут нажму, – он умело сунул деревяшки под колесо.

Скоро карета была свободна.

– А у тебя свидание, как я погляжу, а, помощник конюха? – довольный Гантер спрыгнул с козел и показал на Азельму, – а мы помешали.

– Нет, это мы с сестрёнкой коней размять поехали, – уверенно соврал Валь. – Она трусиха, скромница. Стесняется тебя, не обижайся. А проводить вас в деревню, коней обиходить надо, да и вам переночевать?

В замок он предпочел бы вернуться без лишнего шума, не привлекать внимание графини – если та вдруг уже дома. Да если и нет – завтра ей, конечно, доложат. Поэтому в замок этих непонятных гостей он звать не стал. Гостей – потому что в карете явно был кто-то ещё. Валь уверен был, что слышал оттуда то ли голос, то ли стон…

Всё это время Азельма оставалась на том же месте, но то, как плясала под ней кобыла, с головой выдавало волнение девушки. Она видела, что Валь и незнакомец вместе освобождают карету, и вся эта картина была такой согласной и мирной, но она заметила поданный другом знак – не приближайся!

А Валь за это недолгое время то проникался доверием к Гантеру – человек как человек, приятный, весёлый, чего выдумывать глупости? – то, напротив, решительно причислял его к разбойникам и мечтал, чтобы здесь немедленно появилась стража из Лисса. Сбежать? То есть, конь стоит неподалёку, добежать, запрыгнуть и умчаться? Возможно. Однако Валь хоть и помощник конюха, но не совсем слепой дурак, а не разглядеть характерные мозоли лучника на пальцах этого кучера ещё суметь надо, как и потёртый ременной браслет на его запястье.

Лука Валь не видел. Но ему пока что старательно ничего не показывали.

– Пусть она уезжает, – он махнул Азельме рукой, – а то от отца влетит, он у нас строгий!

– Не надо ей уезжать, – и бровью не повел Гантер. – Зови сестру сюда.

– И не подумаю даже.

– Зови, – и парень сам не понял, как это вдруг оказался прижатым к дверке кареты, а его горла коснулось отвратительно холодная сталь ножа.

Гантер помахал рукой Азельме, подзывая, и знаками показал, что сделает с Валем – провел ладонью возле его горла. Она поняла, конечно.

– Уезжай! – успел что есть мочи проорать Валь, пока не получил под дых, после чего ему пришлось замолчать и хватать ртом воздух.

Гантер ударил умело, видно, не дурак был драться.

Азельма подъехала.

– Ты не бойся, девочка, – начал было Гантер, но вдруг замолчал и присвистнул, некоторое время удивлённо смотрел на девушку.

– Ничего себе! – изрёк он наконец, – ты откуда ж взялась, прекрасное видение? Я считал, что такие только во сне бывают. Ты точно человек?

– Отпусти мою сестру, а то отец тебя из-под земли достанет! – прохрипел Валь. – И наши братья. И… наш господин!

– Всех вспомнил? – хохотнул Гантер. – Ладно-ладно. Я испугался. Молчи пока и не мешай. Слушай-ка, девочка, – он серьезно взглянул на Азельму. – Меня зовут Гантер. Сожалею, но мне сейчас не до твоей красоты, хотя, прямо скажем, я таких, как ты, ещё не видел.

– Думаю, это не самое важное, – прервала его Азельма, даже не подумав представиться в ответ. – Ты не просишь помощи, а собираешься её требовать, я угадала?

– Умница, – улыбнулся мужчина. – Если и дальше будешь такой, всё хорошо закончится. А теперь слушай. Со мной больной. Его надо отогреть, подлечить. Укрыться нам надо где-нибудь, ненадолго, понимаешь? Раздобыть еды. У нас есть только немного овса лошадям. Я заплачу щедро, девочка. Но если хоть слово о нас скажешь кому – не сдобровать твоему братишке. Что скажешь? Да тихо ты, птенчик, не геройствуй! – он снова легонько пнул Валя. – Мешаешь

только. С такими я всегда справлялся.

– Я поняла, – кивнула девушка, – тут неподалёку деревня, а также баронский замок. Вот где бы искать помощь, но вам это не подходит, правильно?

– Именно, – согласился мужчина.

Азельма мысленно взмолилась Светлому Пламени, чтобы судьба свела их сейчас не с самыми страшными злодеями и убийцами. Они прячутся – от кого? Что натворили? Пока она, как ни странно, не слишком испугалась, хотя серьезность ситуации, конечно, осознала. Пока разбойник, можно сказать, справился с ними обоими, и она постарается выполнять его требования – ради Валя, но ведь ему нужно несколько дней? И он не сможет не спать, например?..

– Эй, не вздумай хитрить, девчонка! – Гантер словно прочёл её мысли. – Клянусь Пламенем, я убью этого дурачка, не задумываясь! Ну давай же к делу. Кто тут живёт на отшибе, и чтобы можно было столковаться? Мы заплатим. А может, есть какие развалины, где можно развести огонь и переночевать? Ты добудешь нам продукты.

– Я поняла вас, добрый эсс. Но я должна подумать… Вот что, здесь неподалёку есть старый домик егеря. Там ночевали лесорубы, и наверняка есть дрова и какие-то продукты. И никто не придёт, не волнуйтесь, и близко не подойдут. В ближайшее время точно.

– Почему это? – Гантер подозрительно прищурился.

– Потому что люди верят, что неподалёку живёт фея, её боятся беспокоить зимой, перед Новогодьем уж точно. Все, кто как-то связан с лесом, верят в неё. Если вы не боитесь феи, то можете считать себя в безопасности. А вы, конечно, не боитесь. Я всегда хожу тут зимой и бываю в той сторожке, и всё хорошо.

– Хорошо, поехали, – согласился Гантер. – Но помни, милая…

– Я помню, помню, – заверила Азельма.

Она готова была поклясться, что разбойник смутился, услышав про фею, но старался выглядеть браво.

Гантер связал Валя и запихнул на козлы, а его коня привязал к задку кареты. Сам он сел рядом с юношей и взял вожжи. Азельма поехала впереди.

До егерского домика они добрались быстро. Егеря, отец и два неженатых сына, съехали отсюда давно, ещё при жизни барона. Старый егерь сломал ногу в зимнем лесу и потом нёс околесицу, уверяя, что это на него рассердилась здешняя фея, которую он обидел случайно и исключительно по невинной глупости, и в лес он больше не ногой. Многие поверили, некоторые резонно замечали, что настолько пьяному человеку могла бы явиться не только фея, но и демоны всех мастей одновременно…

Барон отнёсся с пониманием, и с тех пор его егеря жили в деревне, а домик использовался сначала как охотничий, потом – как придётся. Эконом из Калани приглядывал, считая лесную усадьбу баронским имуществом, и даже пару раз обновлял замки, и выдавал ключ кому следует. А ещё некоторые и не спрашивались…

Азельма пролезла в дыру в заборе и открыла ворота, впуская карету. Валь на козлах нахохлился и ни на кого не смотрел. Гантер, напротив, зорко поглядывал по сторонам. Ключ от входной двери нашёлся на своём месте, в щели над притолокой.

– Заходите, добрый эсс, – Азельма распахнула дверь, Гантер внес того, второго, что до сих пор находился в глубине кареты, не раздевая положил на лежанку в углу.

– Тут холодно, как в могиле, – проворчал он.

– Странно, что вас это удивляет, – не удержалась девушка. – Но мы поправим дело, если сейчас затопим печь.

– Это мой господин, он знатный человек. Он щедро отблагодарит вас обоих, девушка. И тебя и твоего братца. И не смотри так, мы ничего ужасного не сделали. Я – кучер его светлости, а другие слуги… у нас небольшие сложности, девушка. И ничего больше не спрашивай.

– Я поняла, – сказала Азельма.

– Что ты поняла?! – вскинулся он.

– Что вы кучер его светлости. Дрова под стеной, за домом, соблаговолите принести?

– Эй, ты… – он повернулся к связанному Валю, махнул рукой и отправился за дровами.

Валь молчал, присев у стены. Азельма нагнулась над больным, сунула ему под голову набитую сеном подушечку и стала расстегивать куртку из овчины – простую, потёртую, в деревне такие носят. Под курткой обнаружился стеганый шёлковый колет до бёдер и тонкая полотняная рубашка с кружевом на вороте. Правильно, сказано же – его светлость.

Грудь его светлости была туго перетянута повязкой, сквозь которую проступила кровь.

– Эй, ты, девка! А ну-ка отойди от него! – проорал Гантер, с грохотом бросая на пол кучу дров.

– Тише, кучер, – Азельма посмотрела на него через плечо. – Если хотите помощи, не кричите и не пугайте меня до смерти. Я же должна взглянуть, что за болезнь у вашего лорда?

Такое с ней иногда бывало в лесу – накатывало приятное чувство свободы, уверенности и желание быть нахальной. В городе, в замке – никогда…

– Затопите печь, будьте так добры, – сказала она. – И развяжите Валя, пусть он помогает.

– Что ещё прикажете, миледи? – заискрил глазами кучер.

– Я бы на вашем месте занялась лошадьми, не то уморите их. Хорошо, я сама затоплю печь. Спасибо за дрова.

– Потом пойдёшь и обиходишь лошадей.

– Нет. Я не кучер и не конюх.

Взглянув на раненого, она вздрогнула, вдруг встретившись с взглядом, поражающим яркой голубизной – так же, как поразила её утром синева глаз короля. И – вот это да, – он улыбнулся. Раненый улыбнулся.

– Успокойся, Ган, – сказал он чуть хрипло. – Не серди нашу спасительницу. Заплати мальчику и пусть поможет тебе с лошадьми. А она пусть останется. Как тебя зовут, девушка?

– М-м… Азельма. Мое имя Азельма, милорд.

– Моё имя Найрин. Ты иди, Ган, – он теперь смотрел на кучера. – Нам нельзя потерять лошадей.

Кучер подчинился.

– Пошли, – он взял за плечо Валя, и оба вышли.

Азельма занялась печкой. Где лежит огниво, она знала – в ящике под столом среди других мелочей. Огонь разгорелся легко – кучер молодец, дрова принёс сухие, из середины поленницы. Согреть воды…

Она взяла ведро и направилась к выходу.

– Куда ты? – окликнул раненый, – вернись!

– Я за водой, колодец сразу за домом, – любезно пояснила девушка. – Вы бы не волновались, милорд. Я обещаю, что не убегу. И Валя не брошу, вы же понимаете.

– Хорошо, я верю.

– Да и ваш кучер вряд ли меня упустит, милорд.

– Я Найрин. Не зови меня милордом. Ган пошутил. Говоришь, и колодец в порядке, и рядом? И дом неплох. Хорошее место, и пустует, – он обвел взглядом комнату и остановил его на лице девушки.

– Я же сказала, отец устроил тут охотничий дом. Сейчас тут бывают охотники и лесорубы. За этим колодцем следят, потому что не всем охота ходить на ручей феи…

– Он совсем близко? Ручей феи? – аж дернулся Найрин. – Я бы тоже хотел…

Азельма похолодела, сообразив, что чуть не выдала себя – проговорившись, назвав барона отцом. К счастью, Найрин не понял или не обратил внимания.

– Близко. Вам лучше пока полежать…

Она поспешно вышла, скоро вернулась с полным ведром и поставила воду греться.

– Вам, должно быть, хочется выпить горячего, милорд… Найрин. Как вы себя чувствуете? Больно?

– Не очень, – он слабо улыбнулся. – Дай мне пока простой воды, пожалуйста.

– Да-да, – она ковшиком зачерпнула воды и напоила раненого, он попробовал забрать у неё ковшик, но только расплескал.

– Вы так слабы, – вздохнула она, и положила руку на его щёку, – у вас есть жар? О да. Есть.

– Несколько дней придётся отлежаться, – сказал он. – На тебя вся надежда.

– Я должна посмотреть рану.

– Смотри, если должна.

Она опять аккуратно расстегнула на нём одежду, размотала повязку, и только покачала головой – кожа вокруг раны покраснела, и кровь сочилась, стоило Найрину пошевелиться.

– Что скажешь, фея? – он чуть улыбнулся.

– Ну какая я фея! – вздохнула она, – лекарь был бы вам куда полезнее меня, милорд.

Отлежаться несколько дней, всего-то – это был бы прекрасный расклад.

– Ты знаешь лекаря, которому полностью доверяешь?

– Нет, увы. Здешняя знахарка уехала к дочери в Лисс, вернется не скоро. Есть лекарь в замке, но ему я бы не доверилась. Вы ведь от кого-то убегаете, да?

– Догадливая фея. За нас ты можешь получить награду, а за помощь нам – наказание. Потому Ган взялся вас запугивать. Нам слишком важна ваша помощь и ваша верность. Ради брата ты постаралась бы, да?

– Конечно, – она кивнула.

– Только мне кажется, что он тебе не брат. Верно?

Она отвернулась и промолчала.

– Любимый? Жених? Просто попутчик? – настаивал Найрин.

– Неважно, милорд. Я сделаю для него всё то, что сделала бы для брата. Я постараюсь придумать что-нибудь. А пока присыплю рану золой, не станете возражать?

– Нет. Я не раз слышал о таком. Доверюсь тебе…

Она нагребла свежей золы в плошку и отставила остудить, а пока вымыла просяную крупу, которую нашла среди запасов, и поставила варить кашу. О

масле в кашу, конечно, можно только мечтать, по крайней мере до завтра, но придётся уж господам разбойникам, или кто они там, довольствоваться тем, что есть. Там же, в запасах, она обнаружила мешочек с сушёной ромашкой, заботливо собранной кем-то летом, и заварила. Не самое сильное лекарство в данном случае, но хоть что-то. В замке есть травы получше, завтра она привезёт их и приготовит отвар. Как ни странно, Азельме подумалось, что она вовсе не боится этих двоих. И не слишком сердится… ну разве только немного. Вот из-за угроз в адрес Валя и сердится. И ей хочется им помочь, что бы они там не натворили. И конечно, это всё как-то неправильно… настолько неправильно, что об этом стоит поразмыслить!

Азельма густо присыпала рану Найрина свежей золой. Это хорошее средство, а лучшего всё равно нет. Не завязывая, прикрыла полотном.

– Теперь просто отдыхайте, милорд.

– Успеется, – улыбнулся тот. – Скажи, здешняя фея – она добрая? Добро или зло она делает людям чаще всего?

– Я не знаю, – она даже растерялась. – Наверное, поступки фей трудно оценить, и понять непросто. Феи не добрые и не злые…

– Там, где я рос, тоже жила фея. Возле маленького озера. Его так и называли – Озеро Феи. Мы с моей нянькой раз в год ходили к озеру делать подарки этой фее. Я не слишком понимал, зачем, но няня считала, что фея будет защищать меня и помогать. Кажется, сейчас я в этом нуждаюсь, так что хочу сделать подарок и здешней фее. Ты мне поможешь?

– Вы хотите, чтобы я пошла к источнику, милорд?

– Ты ведь говорила, что не боишься? Прошу тебя. Вот, – он снял с пальца небольшой перстень с белым камнем, – брось его в источник и попроси… ты сама найдёшь, что сказать, да? Чтобы беда миновала, чтобы планы сбылись, я оказался дома, и все были счастливы.

– Хорошо, – продолжая удивляться, Азельма взяла кольцо. – Тогда подождите. Я скоро вернусь. Присмотрите, чтобы ваш кучер ничего не подумал и не обидел моего Валя.

– За это не беспокойся.

Она выскользнула из дома, но к воротам не пошла – не хотелось попасть на глаза кучеру и объясняться с ним. Выбралась через дыру в заборе – тут их было много, для того, кто знает.

Ей даже в голову никогда не приходило идти к источнику, чтобы просить фею о чем-то. Но тут… Этот Найрин в опасности, и кто знает, возможно, фея и захочет вмешаться…

Вообще, она бывала у знаменитого ручья множество раз, зимой и летом. Это был родник, который появлялся из земли между двух больших камней, падал в каменную чашу, чем-то напоминающую грубо вытесанную раскрытую ладонь, весело стекал по склону и уже скоро терялся между травы и камней, а зимой – под ледяной коркой. Родник никогда не замерзал, вода текла даже в лютые морозы, кого-то это восхищало, кого-то пугало. И где-то рядом обитала фея. Вон за теми кустами якобы отец её и встретил! Вода в роднике была очень вкусная, но мало кто наклоняется к нему, чтобы напиться – люди сюда не часто приходят. Боятся феи?

И где тут, скажите на милость, может скрываться фея? Холодный зимний лес. Разве фея не должна жить в прекрасном дворце?

Азельма подошла к роднику вплотную. Это потому что снега так мало выпало этой зимой, а то пришлось бы тонуть в сугробах. Она перевела дух, даже улыбнулась. Стало спокойно, пусть ненадолго – ведь сейчас же придётся вернуться. Конечно, она волновалась из-за встречи с этими непонятными «разбойниками», хотя и старалась виду не показывать. И захотелось пить. Глядя на эту сверкающую, звонкую воду, наверное, всем хотелось пить!

Сначала она положила кольцо Найрина на край чаши. Поклонилась низко.

– Добрый вечер, светлая леди! Я пришла передать тебе подарок от одного… хорошего человека, – Азельма затруднялась, как лучше представить Найрина, но, кажется, такая рекомендация вполне годилась. – Он ранен, светлая леди, его рана воспалилась! Прошу тебя, верни ему здоровье, пусть он благополучно доберётся до своего дома и будет здоров и счастлив! Прошу тебя, светлая леди,

очень прошу! И пусть этот… кучер не навредит Валю! – имя кучера она отчего-то позабыла, – я верю, что они не собираются вредить, но Валь сам бывает горяч и не всегда разумен! О, пожалуйста! И если я могу услужить тебе в ответ – только дай знать!

Вот, вроде всё сказано. Азельма всё-таки зачерпнула в горсть воды, напилась. В который раз подумала – вкусная какая! А синеглазый король пробует разные изыски за графским столом, но приходилось ли ему хоть однажды отведать такой воды? И оценил бы он, если пришлось бы?

– Спасибо за воду, светлая леди! – она опять поклонилась и собралась уходить, но взглянула напоследок на чашу…

Кольца не было.

Только что кольцо с белым камнем лежало там, Азельма сама видела – и пропало! Не могла же она его смахнуть случайно? А вода, что падает в чашу и разбивается хрустальными брызгами – такая яркая, светлая, хотя уже смеркается…

Азельме захотелось убежать, и побыстрее! Но вдруг…

Откуда-то прилетела шишка и ударила её в плечо. Откуда шишка, почему шишка?..

Белка. Большая рыжая белка с пышным хвостом прыгнула на ветку в нескольких шагах от девушки. Таких белок много было в этом лесу, но они не вели себя столь нахально, а удирали со всех лап. В Лиссе их пушистые зимние шкурки хорошо продавались.

– Постой-ка, не спеши, не поговорили ещё! – проговорила белка и подпрыгнула на ветке, раскачавшись.

Девушка замерла, забыв, как дышать. Она ведь… не спит?.. И не бредит?..

А белка заверещала, как будто засмеялась, и продолжала:

– Почему себе ничего не просишь, дурочка маленькая? Хотя бы защиты? Взаперти в сторожке с тремя мужчинами – и не боишься ничего?

– Ты ли это, светлая леди? – опомнилась Азельма.

– Я, не я – отвечай!

– Я с тремя мужчинами, но Валь мне как брат, Найрин ранен и нуждается в помощи, а кучер кажется мне благородным человеком, светлая леди. Поэтому мне нечего просить. Спаси только Найрина, прошу тебя!

– Дурочка и есть, – отозвалась белка. – Куда тебе без короля?! Чтобы весь королевский курятник тебе служил, и стража хвостом ходила, тогда будет хорошо…

– Нет, светлая леди, такого мне не надо! – взвилась Азельма, потому что слова нахальной белки… точнее, добрейшей феи отчего-то ударили её в самое сердце. – Не хочу я ни короля, ни его курятника! Даже видеть больше не хочу никогда! Я сама как-нибудь… – она быстро вытерла пальцами слезы, которые навернулись на глаза. – Спаси только Найрина. Прошу тебя, спаси Найрина!

– Я тебя поняла, – недовольно проворчала белка, – не хочешь так не хочешь, как будто тебе его кто-то навязывает! Ишь, король ей не надобен! Гордячка глупая!

– Нет, я не… – совсем смутилась девушка. – Но не надо, прошу вас…

– Слушай, как лечить того дурня! – перебила белка. – Под чашей найдёшь кувшинчик. Наполни его моей водой. И пусть понемногу пьет. За день кувшинчик выпьет – придёшь и ещё наберешь. И так семь дней. Меньше и не надо! Не сможешь ты – пусть твоя сестра приходит. Моя вода и будет ему лекарством.

– Смогу конечно! – обрадовалась Азельма. – Что бы ни случилось, я смогу! А сестра – это Фалина?

– У тебя что ли много сестёр?

– Только Фалина… Но захочет ли она хотя бы разговаривать со мной?

– Сами договаривайтесь, сестрички. А то ишь ты – что бы ни случилось… Всё, ступай! Ах, да. Тому скажи – подарком он мне угодил. Я люблю, когда подарки не золотом оплачены, а сердцем, это кольцо как раз такое! Но расстался он с ним оттого, что жить очень хочет. Я помогаю ему, потому что ты просишь, девочка! И пусть не боится, никто их тут не найдёт! Если ты не приведёшь. Ну или твоя сестрица. Всё, всё, иди! – она махнула хвостом и одним скачком перемахнула на соседнее дерево.

– Спасибо, светлая леди! – Азельма помахала ей вслед и принялась искать обещанный кувшинчик.

Нашла, доверху наполнила водой из родника и заторопилась в сторожку.

– Где тебя носит так долго? – взъярился кучер при её появлении.

Гантер. Вот, сразу вспомнилось, как его зовут.

– Эй, ты, не смей на неё кричать! – возмутился Валь.

– Тебя не спрашивают, мальчишка!

Может, он и благородный человек, но не слишком любезный. Азельма обошла Гантера, приблизилась к спящему Найрину.

Он тут же открыл глаза – выходит, не спал. Выдохнул с жадной надеждой:

– Вернулась? Сделала?..

– Да, милорд. Я даже поговорила с феей.

Все замерли.

– Ей понравился ваш подарок, милорд. Она сказала, что ценит подарки, оплаченные не золотом, а сердцем, а ваш как раз такой. Не знаю, что именно это значит…

– Это кольцо – память о моей матери. Я отдал его, но оно словно всё ещё на моей руке.

– Эта вода – ваше лекарство, пейте по нескольку глотков, а завтра я принесу ещё. И так семь дней.

– Целый семь дней?! О, да у вас тут все мастера байки рассказывать, – пробормотал Гантер. – А ну, отпей сама из своего кувшина! – он был не только нелюбезен, но и подозрителен не в меру.

– Фея обещала, что вас тут никто не найдёт. А отравить вас я смогу и завтра, добрый эсс. Когда привезу продукты, – мило улыбнулась ему Азельма, но отпила глоточек из кувшина.

Она налила немного целебной воды в чашку и напоила Найрина.

– Спасибо, сиятельная леди, – улыбнулся тот.

– Вот, он бредит. Чего я и боялся, – сокрушённо вздохнул Гантер. – Ладно, уезжай, девочка. Жду тебя завтра пораньше, и помни, что его жизнь в твоих руках, – он показал на сжавшегося в углу Валя.

– А ваша – в руках феи, постарайтесь не рассердить её, – напомнила девушка. – Не забывайте поить лорда Найрина лекарством, ведь лучшего у вас всё равно нет. Уж постарайтесь, добрый эсс. А я завишу не только от своей воли, но приеду завтра, как только смогу.

Уходя, она кивнула Валю. Найрин, похоже, заснул. Ему очень требовались если не милость феи, то какое-нибудь другое чудо.

Солнце уже опустилось совсем низко, синие тени легли под деревьями. Им с Валем следовало вернуться много раньше. Вот именно, с Валем, вдвоём. И теперь ей придётся объясняться с его дядькой-стражником, что-то врать!

Азельма торопилась, понукала лошадь. Дорога была знакомой настолько, что сбиться – ни малейшего риска…

Глава 4. Не шутите с королём

То, что так называемый обед затянется, было для короля неприятным сюрпризом. Он настойчиво пресекал попытки графа поговорить о делах – для этого найдётся другое время, но пришлось назначить несколько встреч с протеже графа – только не за столом же, пожалуйста, к чему спешка? Он не удивлялся, зная графа Карри много лет – старик был пронырлив, настойчив, деловит, радел о своей провинции больше, чем о своих сундуках, и правил ею прекрасно, это отмечал ещё покойный отец Ильярда. Некоторые пошлины снизить, вон те поднять, а на ввоз леса временно отменить совсем, пока не достроим новый порт? Возможно, очень возможно, но надо же и подумать королю, причём не за кубком вина! Ведь когда тебе преподносят готовые решения вперемешку с жареным каплуном и цыплятами в печеных каштанах, сразу начинаешь подозревать себя обманутым…

У доброй тётушки графини Карри был свой интерес – показать наиболее достойных местных девиц, расставляя их на фоне менее достойных. Ильярд и тут сам был виноват. Он, знаете ли, неосторожно высказался в матушкиной гостиной насчет того, что намерен искать невесту у себя, в Кандрии, а не за рубежами. Сначала всех этим потряс, потом обрадовал. Но, во-первых, он действительно шутил – на тот момент. Во-вторых, а что такого, если законы Пламени дозволяют? Ведь нет закона, вынуждающего королей жениться на принцессах, лишь практические соображения. Все то, что несложно отодвинуть, если нужно, и ни у кого не будет формального права на упрёки! Две уже расстроенные помолвки с принцессами и одна сомнительная на горизонте – это ли не повод для Ильярда отказаться от условностей? Или хотя бы шутить об этом?

Он и пошутил, в узком кругу. Шутка разнеслась по всей Кандрии и ещё дальше. Все «добрые тётушки» воодушевись. На самом деле, ведь в былые времена так и поступали! Под венец с королём шли девушки из лучших семей. Из лучших, но не королевских! В истоках каждой славной династии найдётся немало женщин, рожденных не под сенью корон. И, кстати, мужчин тоже – хотя об этом вспоминают ещё реже. И что династия Ауругов, к которой имеет честь принадлежать Ильярд, началась от пастуха-охотника, которой женился на самой искусной в округе ткачихе – об этом повествуют хроники. А то, что этот пастух-охотник был сыном короля от некоей могущественной феи – скорее всего

присочинили уже потом. Да, Ильярд прекрасно это понимал. Ну и что? Сейчас корона на его голове, и это главное.

– Выбрать невесту из высшей знати на самом деле прекрасная идея, мой дорогой, – ласково говорила ему тем временем графиня Карри. – Это ведь семьи со старыми корнями, стоявшие под знамёнами первых королей, – её слова удивительным образом совпали с мыслями и настроением Ильярда.

Точнее, ещё больше его настроение желало отложить на потом выбор супруги, неважно среди кого выбирать. Ведь это, в какой-то степени, фатально. Сделано – и попробуй переделай, придётся с этим жить. Поэтому по доброй воле его величество не спешил бы. А тётушка Мод была уже не первой, кто начал выставлять перед ним товар. Скажи ей, что так она невыносимо похожа купчиху в лавке – не простит никогда!

– Но матушка твердит про упущенные династические возможности и нежелательных наследников внутри страны, а также про лишние проблемы со знатью, – лениво заметил он, только чтобы что-то сказать.

Незадолго до того король взял кубок и отошёл к окну, чтобы размять ноги. Побыть в одиночестве не удалось – графиня тут же приблизилась, сияя улыбкой и поигрывая пустым кубком. Ну хотя бы девицы, эти графские дочки и племянницы, не станут ходить за ним хвостом, не говоря об остальных прекрасных девах в этом зале. Кстати, вовсе не те, кого графиня прочит ему в невесты, самые прекрасные. Да, даже тут, не говоря уж…

Королю отчего-то вспомнился искрящийся под солнцем снег, девушка в простом плаще с корзиной в руках, её взгляд. Она невероятная. Появись она тут…

Не надо. Её возненавидят и заклюют. Ей нет тут равных. А ведь она какая-нибудь дочка мастерового из Лисса. В неё наверняка кто-то влюблён и день свадьбы уже назначен.

– Мне кажется, что чем дальше, мой дорогой Ильярд, тем больше шансов получить нежеланных наследников внутри страны, – тихо и с явным намёком произнесла тётушка Мод. – А родственники – не страшно. У всех есть родственники, и это замечательно, кстати. Это поддержка. Это уверенность.

– Это облеченные властью люди, недовольные, что им досталось меньше, что ими пренебрегли. Так считает лорд-казначей.

– Ах, мой мальчик. Это можно пережить, – она трепетно погладила пальцем край кубка. – Нельзя бояться житейских вещей. Вон сидит леди Орса Трой. Прекрасный старинный род, его заслуги перед короной бесспорны, могущественная родня в Грете. Да, род немного захирел последнее время. Её родной дядя… о, недаром на его гербе даже не один, а два лиса! Очень хитер и честолюбив, ему не будет цены, если не забудешь щедро его награждать. А девушка очень мила. Что скажешь?

Король улыбнулся. О, такие простые хитрости! Про своих дочерей графиня тоже спросит, но не в первую очередь.

– Ничего не скажу, – ответил он. – У неё приданого нет, правильно?

– Верно. Тебе это так важно, мой дорогой? А древний род и связи?..

– Неважно. Это не она. Нет и нет. Но я намекну матушке, пусть пристроит её за кого-нибудь. А почему она так… гм, как бы назвать… странно на меня поглядывает? Даже не странно, а страшно… да, именно, немного страшно…

– Должно быть, вы ей нравитесь, ваше величество, – графиня Карри тихонько хихикнула.

Она недавно сообщила леди Клотильде о намерении короля жениться на знатной кандрийке, чем чрезвычайно её воодушевила. Видимо, та сразу объяснила дочери, на кого следует смотреть и как именно.

– А вон там сидит племянница графа Дарре. Она просто прелесть, согласитесь? Тоже древний род. Вы, ваше величество, замечали, как их герб похож на королевский?

– Только нижняя левая часть. Я изучал геральдику и историю, тётушка Мод. Их род идет от одной из моих прабабок. Они богаты и весьма влиятельны.

– О да, когда-то они взяли в семью принцессу, теперь не против вернуть Ауругам королеву. Чрезвычайно справедливо. Сыновья у них рождаются чаще дочерей, девушки – очень послушные и милые. У тебя, дорогой, наверняка найдётся с десяток высоких должностей для шуринов, но постарайся, чтобы королева не слишком попадала под влияние родственников…

– Угу, – король понимающе кивнул, весело гадая про себя, пойдут ли следующими дочки графа Карри.

Та девушка с корзиной…

Ведь он король. Захоти он – и любая, в сущности, девушка будет его. А особенно простолюдинка с улицы Лисса, которой за счастье посмотреть хотя бы, как он въезжает в город! Он может так вознаградить её родню, что никто и не пикнет, всё будут лишь радоваться! И у неё не спросят. Вопрос в том, хочется ли ему такого?

Покорить её сердечко, добиться счастливого сияния её глаз? Позволить себе эту игру ненадолго? А может, и надолго, кто знает?..

Это в любом случае будет увлекательно, а все недовольные пусть идут к демонам. Он, конечно, потом женится, на подходящей девице. Он обязан. Решено, он сегодня же потолкует кое-с-кем, чтобы его прекрасную грёзу нашли. А там уже можно решать, что делать.

Он думал так, смотрел в окно и улыбался уголками губ. Так-так, и ещё назначенная феей невеста явится пред его очи через пару дней. Всё интереснее!

– О чем же вы так загадочно размышляете, ваше величество? – вкрадчиво спросила его тётушка Мод, в третий раз, кстати.

– Да ни о чём. Просто устал, – король глянул в зал.

Множество взглядов были устремлены на него. В основном женщины, молодые и старые, красивые и не очень, неизменно нарядные. Их планы, надежды, чаяния – в нём, в их короле. Здесь – шёлк и бархат, благородный блеск золота и серебра, цветные всполохи драгоценных камней. А он пожелал ту, которой здесь нет

места и не будет. Которая так прекрасна и хрупка, как… нежная летняя бабочка, любой здесь прихлопнет такую одной левой, лишь только решит, что она мешает. Стоит ли портить ей жизнь? Пусть летает на воле и любит кого хочет. А он просто помечтал немного. Ведь и короли имеют право иногда отвлечься и помечтать?

Не станет он её искать. Решено.

– Скажите, как вы находите мою старшую дочь Моргану? – графиня выжидательно смотрела на него. – Это, конечно, вовсе не серьёзный вопрос. Но мне, как матери, любопытно. К тому же, замечу, мы – те родственники, которые станут вам опорой и поддержкой, что бы ни случилось…

Она хотела быть шутливой и небрежной, но в конце фразы её голос зазвенел от волнения.

– Моргана прекрасна, – с готовностью заверил король. – Я в восхищении. В такую девушку невозможно не влюбиться. Но я и вас нежно люблю, тётушка Мод, а при мысли, что вы можете стать моей тёщей, прихожу в ужас. Я ведь потеряю вас как друга. Нет, я не согласен. Пусть Моргана останется мне сестрой.

– Ильярд, что за ерунду ты говоришь? – с досадой воскликнула графиня. – Прошу меня простить, ваше величество. Вы шутите, надеюсь?

Король невинно улыбнулся: дескать, шучу, надейтесь. Он вдруг почувствовал себя уставшим, просто выжатым, словно вся эта пестрая толпа вытянула из него силы. Странно, такого еще с ним не бывало.

Он подозвал графа, отвел его в сторону и тихо сказал:

– Придумайте для меня причину отлучиться, передайте приказ седлать коней, и ближнюю свиту на выход – умоляю. И ни единой души следом. Мне надо проехаться, иначе свихнусь.

Граф был человек понимающий. Он кивнул:

– Хорошо, ваше величество, сделаем. К ночи мы с графиней ждем вас в замке.

Уже сгустились сумерки. Сама темнота Азельму не тревожила – она бы и с закрытыми глазами доехала до замка. И как только отец умудрился заблудиться, тогда, в тот вечер, когда встретил фею? Фея сама его охмурила, не иначе. И что, скажите на милость, ей от него было нужно? Ведь когда встречаются фея и человек, всегда получается так, как хочется фее! И её не проведёшь, не обманешь! Так говорят. Нет-нет, лучше не встречать фею!

Однако она сама встретила фею. Сегодня…

Мороз, кажется, ослаб, зато в воздухе заплясали снежинки. И это хорошо! Пусть за ночь занесёт все следы, и никакой случайный взгляд не заметит, что кто-то проехал сегодня в сторожку! Она очень беспокоилась за Валя. Кучер Гантер выглядит человеком, который выполняет обещания. Сказал, что убьет – наверное, так и сделает, пообещал отпустить, если она выполнит его приказы – отпустит. Фея-белка заверила, что беглецов никто не найдёт. Но лучше бы добавились и другие гарантии, снегопад, например.

Беглецов? Азельма случайно так подумала. А ведь и верно, эти двое похожи на беглецов, которые спасаются, которых ищут. А то, что белка, то есть фея, вроде бы настроена благодушно к этим двоим, говорит в их пользу. Или не говорит?..

Азельма торопилась. Не стоит девушкам ездить в одиночку по ночному лесу! Мало ли кто может поджидать вон за теми тёмными кустами? Не фея, так кто-то похуже! Егеря недавно рассказывали, что в одной из деревень стая голодных волков напала на лошадь и всадника, а это страшно! В морозные зимы волки приходят под самые стены замка!

Вдруг позади раздался собачий лай. Хоть не волчий вой! Но одичавшие собаки – это тоже ничего хорошего! Азельма толкнула лошадь коленями, побуждая ускориться. И тут сзади донёсся – ей показалось? – топот многих лошадиных копыт. Там скачет охота? Сейчас?! Да нет же, с чего бы! Но ей категорически не хотелось ни с кем встречаться. Домой, домой!

Она торопилась, а звуков позади становилось всё больше. Теперь она слышала крики, свист. Свернуть в лес и спрятаться? От собак?!

Это была не охота. Это, похоже, резвилась орава пьяных бездельников. В замке Чер, это довольно близко, хозяин спускает деньги на пиры и забавы, у него постоянно полно гостей, с которыми стесняются знаться добрые люди…

Она мчалась, понимая, что за ней пустились в погоню! Лай собак и стук копыт – всё ближе, ближе, ближе! Гости из Чера поостереглись бы задирать дочь барона. Но – настоящую дочь барона! А за неё никто особенно и не спросит! Как за любую крестьянскую девчонку. Может, заплатят какую-нибудь мелочь, и все решат, что довольно…

Ей кричат, приказывая остановиться. Смеются. Улюлюкают. Вот, уже…

Её обгоняют. Вот кто-то впереди, а чья-то рука схватила поводья лошади. И уже поздно спрыгивать и бежать в лес – кругом собаки!

Мужчины, молодые и да, немного пьяные. Они переговариваются, обсуждают её. Хохочут. А сердце колотится громко, стучит и в груди, и в ушах – так, что она почти ничего не слышит.

– Эй, птенчик! Не трясись так. Мы тебя не съедим! – сказал кто-то. – Почему не остановилась, не подъехала, когда было приказано? Тебя не учили вежливости?

Она молчала, кусая губы. Что, прощения у них попросить? Заплакать и пустить сопли? На языке вертелась колкость, но здравый смысл подсказывал, что стоит промолчать.

– Так давайте поучим, ей не помешает лишнее обучение, этой цыпочке! Точно-точно, – предложил один из «охотников», смеясь.

– Ну-ка слезай! – сильные руки сняли её с седла, и тут же она оказалась бессовестно прижатой к мужскому телу. – Я начну первым. Признавайся, птенчик, тебя уже учили целоваться?

Вокруг тут же засмеялись, кто-то соглашался, кто-то весело протестовал. Один, невысокий, рыжий, заявил:

– Да чтобы деревенская козочка, которая ночами мотается по лесам, никогда ничему не училась? Готов спорить, что она от дружка возвращается! Так что все мы имеем право на маленькую ренту от неё! Поцелуй – очень маленькая рента! Нам точно хватит?

– Вы не имеете на это права, милорды! – опомнилась Азельма, её голос возмущенно зазвенел. – Вы будете отвечать, за меня есть кому заступиться! Моя опекунша пожалуется королю! Да я сама пожалуюсь королю! Его величество сейчас в Лиссе!

Вот теперь уже хохотали все, во весь голос и чуть ли не до слёз.

– А ведь и правда, чего это мы, надо предъявить птенчика милорду, – сказал этот, рыжий. – Он не простит, что мы делим трофей без его разрешения, ещё влетит от него!

Все стали оглядываться. И Азельма увидела, что ещё несколько всадников только что подъехали и спешились.

– Вот, милорд, какая-то деревенская коза. Кто бы мог подумать, что здесь такие водятся! И она желает жаловаться королю! – рыжий крепко взял Азельму за плечи и почти подтащил её к подъехавшим.

Девушка лицом к лицу оказалась с тем, кто стоял впереди. Он был высокий, темноволосый и потрясающе синеглазый. И она почти наяву ощутила, как всё вокруг, весь её мир, рухнул и рассыпался осколками. Он не смеялся, смотрел напряжённо, серьезно – как-то непонятно смотрел.

– Жалуйся, – сказал он.

Она не могла пошевелиться, не то что говорить. Забыла, как дышать.

– Отпусти её, Хайдо, – запоздало распорядился король. – Вот зачем тебе голова, если ты в неё только ешь, а думаешь чем-то другим?

Никто больше не смеялся. И верно, когда король начинает вслух рассуждать, зачем кому-то голова, веселиться уже и не хочется.

– Ты не бойся, синичка. Тебя никто не тронет.

Последние осколки мира осыпались со звоном, и Азельма перевела дух. И даже улыбнулась, а не упала в обморок.

– Меня только что отнесли к самой разной живности, ваше величество. Я птенчик, цыпочка, козочка, а теперь синичка.

– Ты синичка, – повторил король. – А насчёт остальной живности, то прости их, они же не знают твоего имени. Как тебя зовут?

– Азельма, ваше величество.

– Азельма, а дальше? Кто твой отец?

– Мой отец… никто, ваше величество.

Вообще, именно теперь следовало представиться правильно, назвать своё имя, но Азельма в последний момент передумала. Леди Клотильда всякий раз приходила в ярость, когда Азельма вспоминала о своём происхождении. Не назваться – больше шансов, что никто ни о чём не узнает.

– Никто, значит. Хорошо, – король слабо усмехнулся. – ты из ближней деревни? А что делала в Лиссе?

Девушка опять чуть не задохнулась от изумления. Он её видел? И даже запомнил? Да в это поверить невозможно!

– Почему не отвечаешь? – король нахмурился.

– Я служу в замке, ваше величество, – сказала она. – Мы ездили в Лисс за покупками, по приказу хозяйки.

– А кто хозяйка?

– Леди Клотильда Трой, ваше величество.

Король равнодушно отметил знакомое имя – кажется, уже слышал его сегодня. Ну понятно, ведь вся знать съехалась сегодня в Лисс.

– Вот что, синичка, я решил, как к тебе следует обращаться, – сказал король, опять без улыбки. – Будешь леди Азельма. И никто из этих охламонов больше не посмеет обратиться к тебе как-то иначе. Я мог бы извиниться за них разом, но пусть сделают это сами. Хайдо, ты первый, остальные тоже не стесняйтесь.

Теперь король, приобняв её за плечи, развернул к остальным. Рыжий подошёл, поклонился:

– Прошу меня простить, гм… леди Азельма.

Последними словами он чуть не поперхнулся, но выговорил всё серьезно, без смешков и ужимок. Азельме хотелось провалиться куда-нибудь. Исчезнуть.

– Благодарю, ваше величество. Это приятная для меня шутка. Но умоляю, довольно, позвольте мне уехать! Меня могут хватиться…

– Продолжайте, – велел король, – теперь ты, Хант. Не ждите приглашения.

И Азельме пришлось выслушать полтора десятка учтивых извинений. Один из лордов извинился, никак не обратившись, на что король хмыкнул и попросил повторить. Полтора десятка раз она услышала: леди Азельма, леди Азельма…

Последние лорды уже улыбались и слегка ёрничали, решив, видимо, что король задумал какую-то шутку. По правде говоря, Азельма тоже стала подозревать что-то подобное. Но король казался невозмутимым.

– А теперь все прочь, на десяток шагов, – велел он, когда церемония была закончена.

Лорды тут же отошли, продолжали окружать их, но уже на расстоянии.

– Отвечай мне, синичка. Почему ты в лесу в такой час? Кто и тебя послал и куда? – спросил король.

– Экономка, с получением в деревню, ваше величество, – солгала Азельма.

А что она покраснела – кто заметит в потемках?

– А теперь говори правду, – отчего-то не поверил король. – Ты встречалась с мужчиной? Это было свидание?

– Нет, ваше величество. Нет, клянусь Пламенем…

– Не надо, слова достаточно. А давай-ка по твоим следам проедем туда, где ты сейчас была?

– О, нет, ваше величество, нет, умоляю! На меня рассердятся, меня накажут! И, выходит, моего слова недостаточно?! – она по-настоящему испугалась, потому невольно пошла в наступление.

– Синичка, – хмыкнул король. – Я не разрешу тебя наказывать. Я хочу взглянуть на людей, которые отправили молодую девушку ночью в лес и даже не дали провожатого. Мне просто любопытно, понимаешь?

Она не верила в такое любопытство. Они вернутся в сторожку, и те двое решат, что это она привела толпу вооруженных всадников! «…никто их тут не найдёт! Если ты не приведёшь. Ну или твоя сестрица», – это сказала белка…

– Ваше величество! Я умоляю вас, ваше величество! Я поклянусь, чем хотите! Мне будет очень плохо, если вы… Будьте милостивы, ваше величество! – она заплакала, беззвучно, хрустальные слёзы покатились по щекам.

Она не специально, просто не смогла сдержаться. В лунном свете – как услужливо выглянула луна из-за облака, жёлтая и круглая, – девушка казалась нереально красивой. Смотреть больно, тронуть страшно – отстранённо подумал король. Ну и к чему это всё, если решения приняты? Сидел бы он сейчас с графом, пил вино и старался не поддаться на графские провокации. Или отменял бы подати и пошлины, все демоны графу за шиворот…

– Хорошо. Не плачь. Я не поеду по твоим следам, вот тебе моё королевское слово. Моё против твоего, да? Но я хочу маленький подарок. На прощание. И тут

же тебя отпущу.

– Ваше величество?.. – отчего-то испугалась Азельма.

– Подари мне поцелуй. Всего один.

– Ваше величество…

В её голосе ему послышалась обида. Разочарование. И что-то ещё.

Ну конечно, эта толпа придурков её напугала. Насчет чего они зубоскалили – зацеловать её, повалять на ближайшем сеновале? Вот, и он туда же…

С ним что-то творилось, его потряхивало от волнения. Такое вино подавали за обедом, что ли? Так он почти не пил, стараясь сохранить голову светлой.

Он больше не увидит эту девочку. Никогда. Только один поцелуй. Король он или не король? Он любую может выдать замуж за кого пожелает. Вот он и желает, сделать её своей на один миг. Оставить невидимую метку на её лице… на её памяти. На своей памяти.

Дурные желания, дурные мысли, он похож на идиота. Может, в вино и правда что-то подлили, какое-нибудь приворотное?!

– Я согласна, ваше величество! – она вскинула подбородок.

Слезы высохли, и теперь она смотрела с отчаянной решимостью. Ни дать ни взять маленькая синичка, которая кидается защищать своё гнездышко от кота. Которая готова даже на то… чтобы его целовать. Смешно, досадно, и хочется это исправить. Чтобы эти губы распробовали сладость, чтобы эти глаза взглянули иначе.

– Ты боишься? – негромко спросил он. – Расскажи мне, чего ты боишься? Ради чего согласилась?..

– Нет-нет, ваше величество. Я вас не боюсь! Уверяю вас… – и ещё больше отваги и решимости, и истовой мольбы покончить скорее с этим испытанием.

– Скажи, кто-нибудь уже целовал тебя? – он почему-то медлил, и готов был смеяться, и ещё готов был на многое, чтобы синичка сполна разделила сейчас его порыв. – Я не родительский поцелуй на ночь имею в виду. Тебя уже целовал мужчина?

– Конечно нет, ваше величество! – она сказала это так, что никто бы не усомнился.

И он обрадовался почти как мальчишка, которому подарили его первый настоящий нож, или ещё что-то настолько же ценное! И привлёк её к себе…

Его свита сейчас глаз с них не сводит. Он ведь не велел отворачиваться! Будет им о чём теперь пошутить. Но это ничего.

Ильярд на самом деле накрыл её губы своими всего на мгновение. Ему, как ни странно, хватило, чтобы прочувствовать. Он отстранился, улыбнулся потрясенно застывшей девушке и быстро, почти невесомо поцеловал её щеку.

– Пойдём, подсажу тебя на лошадь.

Она пошла за ним, послушно, как кукла. Оказавшись в седле, обеими руками вцепилась в поводья, и не решалась взглянуть.

– Мы проводим тебя, – сказал он. – Не беспокойся, я лишь хочу увидеть, что для тебя открыли ворота. Ну же! – он хлопнул её лошадь по крупу.

Она и дух перевести не успела, как он догнал её верхом на своем жеребце и поехал рядом.

Король. Скакал с ней рядом по лесной дороге. Остальные следовали на почтительном расстоянии. Только сегодня Азельма увидела короля впервые и мечтала хотя бы увидеть ещё раз. Что бы он её заметил, запомнил, хотя бы слово сказал – нет, об этом она не мечтала. Но он заметил, запомнил, и вот – она с ним целовалась. И это было так… У неё до сих пор дрожали руки и дышать получалось через раз. Она так и не подняла на него глаз. Он – смотрел, то и дело поглядывал…

Не бывает бесконечных дорог. Ещё поворот – и вдали в лунном свете показался Калани. Северные ворота, огни в окнах воротной башни.

– Мост не поднят, – заметил король, – это тебя ждут?

Она кивнула. Король оценивающе взглянул на древнее строение. Неплохо для здешней глуши. Не иначе как владения небедного баронского рода, который может похвалиться и древним гербом, и какими-нибудь знаменитыми предками, причем не забудет намекнуть, пируя с соседями, что эти предки имели или особые заслуги, или вовсе были в родстве с его, королевскими предками. И, конечно, много древнее. Отчего-то любит знать из дальних провинций хвалиться такими вещами.

– А чем ты занимаешься в замке? – спросил он.

Девушка, как видно, уже пришла в себя, и ответила спокойно:

– Много чем, ваше величество. Я плету кружева, шью, мою полы, помогаю на кухне. Делаю всё, что потребуется.

– Так ты сирота? Ни родителей, ни родни?..

– Именно так, ваше величество.

– И тебя ещё не просватали? Кто-нибудь хлопотал, чтобы устроить твою судьбу? – он, наконец, поймал её взгляд.

– Не думаю, ваше величество. Но, возможно, со временем…

– Понятно. Ну прощай, синичка! Уезжай! – и опять хлопнул её лошадь.

И смотрел вслед, как она мчится по дороге, как ей машут флагом с башни, и, наконец, как за ней сразу поднялся мост. Бросил ещё раз взгляд на замок, и вернулся к свите. Все были тихи и озадачены, даже собаки.

– Кто вздумает болтать… – он не закончил.

Да и так все поняли. И граф с графиней, между прочим, уже заждались. И следовало поторопиться, неважно, что королям можно опаздывать, и вообще можно многое.

– Что это, кстати? – он показал на замок. – Куда мы заехали, кто-нибудь понял?

– Это Калани, милорд, – ответил рыжий Хайдо. – Замок Калани.

– Что?! – вскинулся Ильярд, сразу вспомнив бойкую на язык Фалину Калани, которая всё твердила про сестру, которая много её краше.

– Калани, – повторил Хайдо, – я тоже засомневался поначалу, но нет, руку даю под топор, это Калани.

Король помедлил, все ждали, и все, наверное, понимали его замешательство.

– Может, тут всех девок феи перецеловали? – тихо предположил забияка Хант. – Так надо наведаться сюда в гости, попросим леди Азельму представить нам всех красоток и будем учтивы, как на королевском балу.

Ильярд сверкнул на него взглядом и бросил:

– В Лисс!

Глава 5. Плетите кружева!

Азельма ожидала, что обмануть дядьку-стражника будет непросто, но нет, обошлось.

– А шалопай наш где? Где потеряла?.. – спросил, конечно, дядька Валя.

– Он мельника встретил из Кандея, тот велел ему что-то… – наскоро соврала девушка, чувствуя себя виноватой и перед мельником, и перед Валем.

Тот мельник из дальней деревни тоже был родственник и Валю, и стражнику.

– Вот вернись он только, бестолочь, – беззлобно буркнул тот, забирая у неё лошадь. – А хозяйка приехала недавно и ну кричать, где ты да куда делась. Придумай уж что-нибудь, пока не поздно.

Новость была плохая. Без опекунши в замке жилось и дышалось намного приятнее. И чего бы ей не задержаться в Лиссе ещё на денёк-другой? Ведь собиралась же! И там король!

Да, король сейчас скачет в Лисс и скоро будет там. А леди Клотильда была когда-то на короткой ноге с королевой-матерью, и король, конечно, рад увидеть леди Орсу, которую так любил в детстве! А они почему-то не остались в Лиссе, и опекунше срочно понадобилась Азельма – так что случилось?

Она только и успела наскоро переодеться и причесаться, как прибежала горничная леди Клотильды её звать.

Опекунша была не в духе.

– И где тебя носило? – накинулась она не девушку. – Пропала, никто не знает куда. Что-то много воли себе взяла, подлая девчонка!

– Да поставь её на горох, маменька, на пару часиков, – подсказала леди Орса, которая сидела в кресле и перебирала купленные в городе новые ленты. – Я тоже заметила, что она наглая стала последнее время.

Азельма промолчала, хотя могла бы возразить, что последнее время она так же избегала леди Орсы, как и предпоследнее и все прочие времена, и уж конечно наглеть даже не пыталась. Просто та всегда поддакивала маменьке, а начинать возражать – получится только хуже.

– Некогда ей на горохе прохлаждаться! – отрезала леди Клотильда. – Однако отвечай, где была, и не вздумай мне врать!

– В деревне! – нашлась Азельма. – Тетушка Сафина уезжает к родне и пожелала оставить мне сколки редких узоров, которые хранила всю жизнь. Я боялась не

успеть. Ведь нам пришлось задержаться в Лиссе, миледи.

– Вот именно! Я ещё пошлю узнать, какая у вас там ось сломалась. Вам бы всем только бездельничать! Надеюсь, будущая баронесса оценит, каково мне присматривать за её наследством и за вами, бездельниками!

В сущности, слуги давно поняли, что проверять и ради этого куда-то посылать опекунша не станет. Покричит и успокоится. Равно как и заботами о хозяйстве она тоже себя не утруждала, только пользовалась в своё удовольствие.

– Не оценит она, маменька! – сладко протянула Орса.

– Ничего, моя хорошая, – кивнула ей леди Клотильда. – Это наш долг, и нам воздастся. А тебе вот. Вместо гороха. И попробуй только не управиться вовремя. В мастерской работу ждут, нужна срочно, – она вынула из своего шелкового мешочка для рукоделия лоскут ткани с куском кружева и сунула Азельме, – нужно такого же кружева три локтя. Всего-то дел. Только повторить надо в точности!

Азельма расправила кружево на ладони. Это явно был ворот мужской рубашки, очень старый. Кружево сплетено из очень тонкого льна – и хорошо, что не шёлк. Кружево затейливое, шириной четыре пальца, узор незнакомый, но это ничего. Нитки серые, лён не отбелен и не покрашен – такое кружево она видела на старых портретах. Сейчас в моде снежно-белое.

– Вам дали сколок, миледи?

– Нет, не дали. Вот ещё, и так разберёшься. Иначе почему тебя называют лучшей мастерицей графства?

– Сама не знаю, миледи, – не удержалась Азельма. – Ошибаются, я думаю.

– Поговори мне ещё! – прикрикнула опекунша. – Нет, ты точно стала дерзить! Думаешь, я не справлюсь с тобой, негодная девчонка?

– Что вы, миледи. Разве я осмелюсь дерзить? – девушка опустила взгляд. – Но без готового сколка я провожусь дольше. Какой срок на эту работу?

– Нужно было вчера! За ночь управишься?

– Это невозможно. Узор сложный, чтобы его плести, нужен яркий свет, миледи.

– Надо же, какие мы привередливые! – едко заметила леди Клотильда. – Ладно, будет тебе свет. Сколько свечей захочешь, столько и поставят. У тебя сегодняшняя ночь, и ладно уж, ещё утро. Хорошо, до полудня.

– Я постараюсь, миледи, – вздохнула Азельма.

– Нитки вот, – опекунша вытряхнула из мешочка несколько мотков ниток. – Видишь, белоснежные. Из них и будешь плести. Ну, не слышу!

– Слушаюсь, миледи.

– Маменька, а ты не скажешь ей про бал? И про платье от графини? – опять встряла дели Орса.

– Ну уж нет. Незачем отвлекаться на глупости, пусть занимается делом, – отрезала леди Клотильда. – Тем более ей времени мало! Ну, забирай всё и ступай! – последнее относилось уже к Азельме.

Собственно, ничего удивительного – какой-то богачке загорелось срочно получить платье именно с таким кружевом. Оно красивое, конечно. Три локтя – это можно отделать воротник или корсаж. Хорошо, что не тринадцать локтей. Придется сидеть над работой, не разгибаясь, но она успеет. Сильнее беспокоило другое – ведь завтра придётся сбежать из замка, чтобы навестить своих подопечных в сторожке. Надо раздобыть им провизии. И хорошо бы достать травы, унимающие горячку, у Минны наверняка есть, и у кухарки тоже. Многие женщины в замке запасались летом травяными сборами по бабушкиным рецептам – не бежать же к знахарке или к лекарю с каждой легкой хворью. Вода из источника – это хорошо, особенно если она поможет, но вряд ли проверенное лекарство будет лишним. И все придется делать потихоньку. Всё непросто!

Но это будет завтра. А пока Азельма села ближе к свече, расправила кружево на ладони и принялась рассматривать. Затейливая работа, узелков много. Главное, не упустить никакой мелочи, раз уж сказано, что нужна точная копия. Хотя

мелких отличий, когда кружево пришьют на его место, никто и не заметит, но с графини станется начать придираться, ей только дай повод…

Кружева опекунша отдавала в монастырскую мастерскую. Лучшая кружевная мастерская в Лиссе располагалась именно при женском монастыре. Там работали монахини, послушницы и сироты из приюта, которым требовался кусок хлеба. Как ни странно, мастерицам со стороны монахини платили даже щедрее, чем в галантерейной лавке, куда повадилась отдавать свою «тайную» работу Азельма. Так что заказчица этого кружева тоже, надо думать, обратилась к монахиням и никогда не узнает, кто именно его сплёл. Да ей это и неинтересно.

Дверь без стука открылась – это пришла Минна. Она тащила поднос, на котором поместились несколько толстых свечей, плошка с сырными лепешками, что готовили слугам на ужин, и кувшинчик с горячим яблочным чаем.

– На вот, поешь, – она бухнула поднос на стол. – И свечи зажги. Не хватало совсем глаза перевести, тебе с ними ещё жить! Я травок в чай добавила. Для бодрости, чтобы не спалось. Гляди свечей побольше зажги! Леди Клотильде я, наоборот, мяты и пионовой травы всыпала. Пусть поспит покрепче, отдохнет получше. Ты как, девонька, управишься к сроку?

– Управлюсь, – кивнула Азельма. – Спасибо, тетушка Минна. Я потом поем, не хочется пока.

Вот действительно, ела она последний раз ясным днём и уже забыла, что и когда. А не хотелось совсем. Сколько всего приключилось сегодня, какая еда?..

Минна уходить не торопилась. Присела на табурет и сообщила, махнув куда-то в сторону ворот:

– А что делается, девонька! Не слышала? Стража графская сейчас приезжала, и ещё какие-то с ними. Управляющего вызывали, и нашего капитана. Спрашивали, не появлялись ли в замке чужаки. Двое мужчин, злодеи какие-то из застенков сбежали. Ты уж одна лесом не езди, и то не ровен час… А может, видела кого?..

На короткое мгновение Азельма и дышать перестала, но взяла себя в руки, улыбнулась.

– Никого не видела конечно, что ты. А кто это, не сказали стражники?

– Говорю же, преступники, из тюрьмы. Ищут их, вон как ищут. А раз под ними земля горит, то и они никого щадить не станут. Таковы люди, девочка! Знаешь, – спохватилась Минна, – сказали, что один вроде ранен. И выглядят оба как благородные. Хотя могут и переодеться, но разве благородного с крестьянином спутаешь? На руки первым делом смотри, и по осанке угадать можно. Так что ни ногой из замка, поняла? Ну, помогай тебе Пламя, – она встала.

Оставшись одна, Азельма только вздохнула. Вот, тех двоих уже ищут! Минна верно говорит: когда на тебя охотятся, будешь о своей жизни думать, а не о чужой. Значит, о себе и о Вале беспокоиться должна она! Хоть те люди с виду и не злые, и не злодеи, и даже Валь не слишком боится. И она почти уверена, что ничего они им плохого не сделают. Но именно что почти! До конца она не может быть ни в чём уверена! И придётся помогать им.

Но это дело завтрашнего дня. Чтобы браться за него, надо справиться с делом этой ночи!

Азельма зажгла ещё свечей и достала из сундучка связку перьев и бутылочку чернил, и лист дорогой плотной бумаги – такие все были наперечёт. Постелила на стол кусок сукна, на него – бумагу, сверху расправила кружево, и принялась иглой перекалывать узелки узора на бумагу. Потом она аккуратно обведет сколок чернилами и, пока он сохнет, начнёт перематывать нитки на коклюшки. Да, на те, костяные, поденные феей сестре. У Азельмы было и много других, но те нравились больше, так ловко ложились в руку, были приятны и легки.

Она всё сделает. Подумаешь…

Вся ночь впереди, и утро.

Глава 6. Стряхните старую пыль

Графский замок, несмотря на позднее время, не казался сонным – было много огней, бегали слуги. Ильярду хотелось посидеть у огня и ужин. Прогулка

затянулась, но если кто-то и жалел об этом, то только не он. Давно ему не выпадало таких приключений. Восторженный взгляд девочки у городских ворот Лисса, и вот она же – маленькая лесная наездница, как оленушка, напуганная его желающими резвиться дурнями. Нет, этих людей он любил, ценил и доверял им, многих знал с детства и легко прощал недостатки. Эти люди его не подводили. В какой-то степени он был им благодарен и теперь – это они загнали и бросили в его объятия её, желанную добычу, которую не хотелось отпускать. И при том же он был на них зол. Потому зол, что – как они посмели? Играть с ней, смотреть как на добычу, пугать? Почему не поняли, что им только пылинки с неё сдувать и дозволено?

Она только его… синичка. Он заигрался, конечно, но сегодня ещё можно подумать об этом.

И ведь какие совпадения! Не слишком ли для случайности? Девушка в Лиссе, наездница в ночном лесу, служанка из замка Калани, такая красавица – по словам бойкой Фалины Калани, её сестра как раз такая. Не она?..

Это её предназначила Ильярду здешняя фея. Невозможное дело. Скоро бал, назначенный графом, и тогда он узнает точно. Она приедет. Он прямо это приказал.

Ильярд уже приготовился отвечать на ласковые сетования графини – да где же он пропадал так долго, заставил их скучать и волноваться! А девочки, то есть графские дочери и их многочисленные гостьи, которых в замке тоже до странного много – так грустили без его величества! Ах, они так редко видят своего короля, что им теперь надолго будет, о чем вспоминать, не так ли, девочки?..

Нет, первым на этот раз подошёл граф, крепко взял Ильярда за локоть и отвёл в сторону. И молча протянул вынутый из-за обшлага листок бумаги. Король прочитал и тихо выругался. Романтичные грезы о маленькой синичке как-то сразу отлетели далеко.

– Их не нашли! Кто меня уверял, что из крепости Ир невозможно сбежать? Она на острове. Она охраняется колдовством.

– Так сбежавший тоже колдун, – заметил граф.

– Не доказано. Он заложник, наконец!

– Это и плохо. Или к лучшему. Но точно не смертельно, – граф развел руками. – Конечно, неприятно, когда от тебя заложники сбегают. Но мы всё уладили к Гретом, разве нет?

– Нет, – отрезал король. – Я бы обошёлся без войны на моих границах.

– Пять лет назад мы победили, война закончена, – мягко напомнил граф. – Ты хотел вечно держать в заложниках принца соседней страны, ваше величество? Его колдовской дар, сам говоришь, не доказан. Он просто заложник, – граф Карри был настроен непробиваемо-оптимистично, да и время употребить отеческий тон было самое подходящее.

– Найти и догнать, – решил король, – обязательно. И выяснить, как сбежал. Кто помог. Если это измена, прощать я не намерен. Если всё свалят на колдовство…

– То для Грета это печально, – вздохнул граф, – колдун не может быть наследником трона. Никто не женится на сестрах колдуна. Да это повод для смены династии! Всё ещё грустишь по принцессе Каурии, мой друг? – просил он участливо. – Вы были влюблены друг в друга, я помню. Чудесная девушка, что тут скажешь. Настоящая дочь короля! Если бы не подозрения, что она сестра колдуна…

– Не преувеличивай нашу влюблённость, – король даже рассердился. – Был увлечён… слегка.

– Вот и не оправдывайся, – усмехнулся граф. – Что же не женился?..

– Всё к лучшему, – дернул бровью Ильярд. – Кстати, дядя Конрад, а тебе хотелось бы видеть дочь на троне Кандрии? Это не предложение. Это… так. Размышления.

– Разумеется, хотелось бы, – тут же ответил граф без тени сомнения, – и ваши взаимные чувства, скажу по правде, мне безразличны в данном случае. Долг превыше всего. С принцессами у тебя не получается, на то высшая воля, полагаю. Так женись на кандрийке. Тебе нужна королева и наследник. Моя дочь

здоровая и красивая девушка, её родословная, ты знаешь, безупречна. Она лучшая. Хотя, конечно, возможны и другие варианты.

– Я услышал, – улыбнулся король. – Нет, не смотри так. Я ещё ничего не решил.

– И не надо, ваше величество, – раздался за его спиной мелодичный голос графини. – С серьезными решениями торопиться и не стоит. Пожалуйте-ка к столу, милорды. Заодно и обсудим кое-что важное.

Ужиная жареным на вертеле каплуном с овощами и кашей, его величество поглядывал на портрет, висящий на стене как раз напротив него. Надо сказать, король много лет уже не был в Лисском замке, но когда был, то сидел за столом на том же месте, что и теперь. А портрета этого не было, был другой. Мужчину на этом портрете он узнал, конечно – его предок, тот самый «сын феи», что женился на ткачихе. В Лирском замке тоже имелись его портреты.

– Он раньше висел в верхней галерее, – с улыбкой пояснила графиня, заметив интерес Ильярда. – Как ваш предок похож на вас, не правда ли?

– Уж скорее я на него, – усмехнулся король. – Надо же, у вас сохранился такой прекрасный портрет.

– Мы охотно добавим его к нашим свадебным подаркам, да, милорд? – она томно взглянула на мужа, тот с готовностью закивал. – Король Кантор родом из этих мест. До того, как заполучить себе Кандрию, он удачно женился и обзавелся землями в этих местах.

– Мне про него рассказывали тысячу раз в детстве. Отчего-то про короля Кантора во всех хрониках говорится разное и одно противоречит другому. Но он женился на ткачихе-простолюдинке и…

– Нет, нет и нет! – графиня погрозила пальцем, – на девушке из хорошей семьи, и получил землю как её приданое. Но да, она ткала шерсть и продавала на рынке сукно, там её и заметил будущий король. Эта девушка, будущая королева Моргана, была искусной кружевницей, этим и завоевала будущего супруга. Лисс издавна славится именно кружевами! И не забывайте, тогда нравы были проще. Живи мы в те далекие времена, моя дочь тоже могла бы торговать сукном на рынке.

Король кивнул, отложил обглоданную ножку и взялся за крылышко, стараясь при этом не рассмеяться. Забавно, конечно, было бы увидеть нежную белоручку леди Моргану торгующей на рынке хоть чем. Но спорить со сказками – увольте. Хотя интересно, к чему всё сведёт тётушка Мод.

– Кстати, мы и назвали нашу девочку в честь королевы Морганы.

– И мой предок, и я чрезвычайно польщены, миледи, – вежливо ответил король.

«Я плету кружева, шью, мою полы, помогаю на кухне. Делаю всё, что потребуется», – сказала ему синичка.

И она плетет кружева. И леди Моргана тоже, наверняка. Все благородные девицы занимаются рукоделием, и кружевами тоже! Матушка-королева вот предпочитает вышивать. Но здесь, в Лиссе – кружева. Кружева из Лисса продают по всему Побережью и даже в южных странах, это верно.

– Так вот, кружевное состязание, как в старые времена! Это так интересно! – щебетала графиня, – в Лиссе давно не устраивали ничего подобного! К тому же королева одобряет, мало того – советует…

– Что, тётушка Мод, простите?.. – пока король отвлекался на посторонние мысли, графиня сказала много чего.

– Кружевное состязание! – укоризненно повторила она. – Когда-то их устраивали постоянно. Девицы соревновались в мастерстве, а победительнице полагался драгоценный приз! Именно на таком состязании королева Моргана и завоевала супруга! Он выставил главный приз, кольцо с драгоценным камнем, и поэтому судил работу мастериц. По всеобщему мнению, его выбор был справедливым! Никто не смог превзойти Моргану. Что скажете, ваше величество?

Ильярд взглянул на тонкое кружево на своей манжете. Пригляделся, замечая особенности рисунка. А до этого, отними у него рубашку и заставь под страхом смерти опознать узор – не смог бы. Он его не замечал. Не будь этого кружева вообще, тоже не огорчился бы. Носил кружево потому, что так принято, положено – и только. А дед… прапрапра, точнее, был ценитель, значит? Надо же.

– Нет, тётушка Мод, что вы сказали про матушку? Она одобряет – что?..

– Кружевное состязание, дорогой мой. Именно здесь, в Лиссе, на родине первого короля вашей династии. По обычаям Лисса. Только для знатных девушек, разумеется. Ты выберешь лучшую мастерицу, – она оглянулась на портрет короля-прапрадеда. – Отвезешь её в Лир и представишь её величеству.

– В каком качестве я должен представить девицу матушке? – теперь король улыбнулся.

Он уже понял, что к чему, а заодно и то, почему знатных девиц в Лиссе так много. Мог бы и вчера догадаться, если б взял труд подумать. Королева и графиня всё затеяли заранее. Но зато он теперь будет осторожен и не попадётся.

– Так в каком, тётушка Мод?..

– Ах, не будем загадывать, – слегка смутилась графиня. – Как лучшую мастерицу, разумеется. Как… последовательницу королевы Морганы. Её преемницу. Ты откроешь с ней бал. Королева будет так рада.

Она не сказала «как свою невесту». И правильно. Графиня умная и осторожная женщина, она знает, что мужчин, особенно упрямых, надо уговаривать постепенно. Если правильно расставить силки и не спугнуть – попадаются даже упрямые.

Ну-ну, посмотрим, тётушка Мод.

– А что же перепадает тому, что дарит драгоценный приз лучшей мастерице? – невинно уточнил король.

– М-м… ну как что, признательность девицы, разумеется, – графиня подняла взгляд к потолку.

– Поцелуй красавицы, – граф оторвался от кубка с белым лисским. – Вы запамятовали, дорогая? Вот прямо на виду у всех, да. Сами говорите, тогда нравы были проще.

– Целомудренный поцелуй, – строго поправила графиня.

– А не подскажете ли, где тут про это можно прочитать? – рассмеялся король. – Сколько же я не знаю о своих предках!

Если всё так, то порывы предка понятны. За поцелуй красавицы можно и в кружевах покопаться. И не только в них.

– В моей библиотеке всё есть! Тебе принесут завтра! – граф сделал знак слуге опять наполнить кубок.

Король свой, напротив, отодвинул. Если леди Мод вышла на охоту, дичи следует вести себя осмотрительно.

– Кстати, у нас сохранилась рубашка короля Кантора, порванная им на охоте. Всё это время её хранили как реликвию! Драгоценное кружево на воротнике, сплетенное его королевой! Вот это самое! – графиня показала на портрет. – Вы заметили, ваше величество, как тщательно оно написано? Поразительно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sapunkova_natal-ya/korolevskaya-nevesta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити